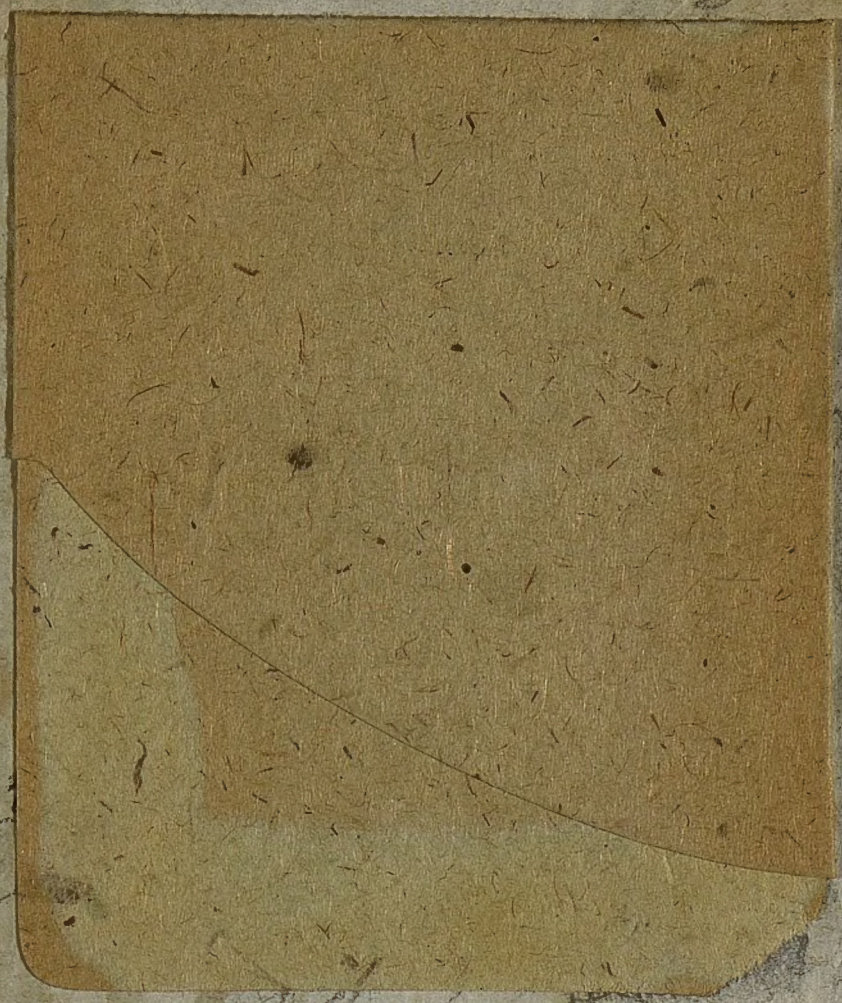
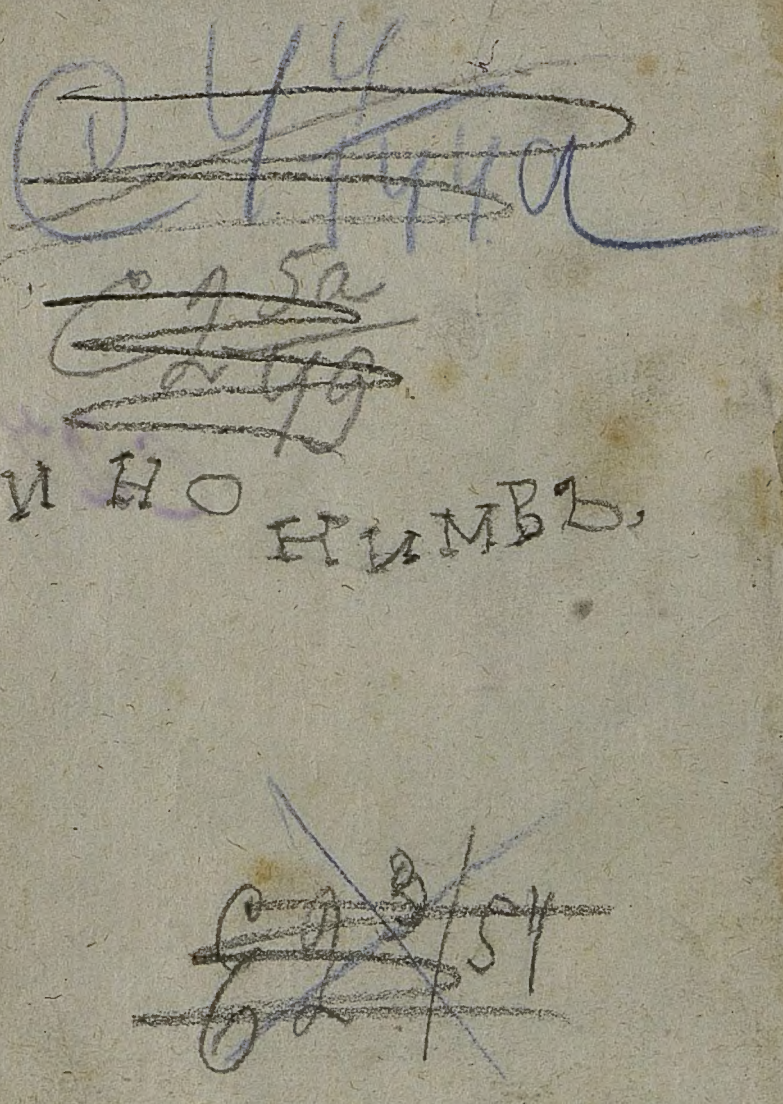
424 8/8



C2 15a 29



№ 8629

ОПЫТЪ СЛОВАРЯ РУССКИХЪ СИНОНИМОВЪ,

ИЗДАНЪ

Московскихъ Обществъ Исторіи и Древностей Россійскихъ Соревнователемъ и Любителей Россійской Словесности Сотрудникомъ

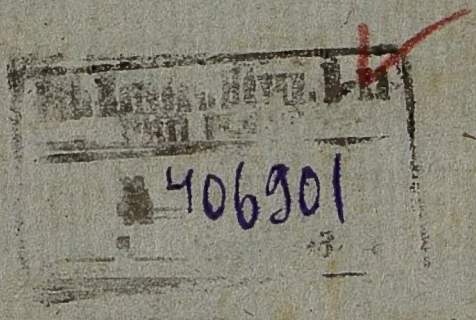
ПЕТРОМЪ КАЛАЙДОВИЧЕМЪ.

Словесемъ твоимъ сотвори вѣсъ и мѣру.
Страх. гл. 28. ст. 29.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА, 1818.
Въ Университетской Типографіи.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 25 го дня 1818. *Ординарный Профессоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*



7248/8

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ

духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, Тайному Совѣтнику, Государственнаго Совѣта Члену, Сенатору, Дѣйствительному Каммергеру и разныхъ Орденовъ Кавалеру,

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ

усерднѣйшее приношеніе.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

Осмѣливаюсь украсить высокимъ именемъ Вашимъ слабый трудъ мой. Благосклонное воззрѣніе Вашего Сіятельства дастъ мнѣ и большую ревность и новыя силы содѣйствовать по возможности общему благу и содѣлаться достойнымъ снисходительнаго и милостиваго Вашего вниманія.

Съ чувствами глубочайшаго почитанія и совершенной преданности имѣю счастіе именоваться,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнѣйшій слуга

Петръ Калайдовичъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Синонимъ слово Греческое и сложное изъ предлога *σὺν* (съ) и *ὄνομα* (имя), значитъ *соименное* слово. Собесѣдникъ Любителей Россійскаго слова переводитъ его *сословомъ*; но, кажется, лучше и намъ удержать Греческое названіе, какъ принадлежащее словамъ соименнымъ во всѣхъ вообще языкахъ Европейскихъ.

Понятія о вещахъ выражаются словами; но ежели каждую вещь можно разсматривать со всѣхъ сторонъ, въ отношеніи и связи ея съ другими вещами: то и понятія о ней могутъ имѣть разные образы выраженія, а выраженія сіи разныя степени знаменованія, также какъ одинъ цвѣтъ можетъ имѣть многоразличные оттѣнки. Отъ сего разсматриванія вещей произошли въ каждомъ языкѣ *синонимы*.

Подъ симъ именемъ вообще разумѣютъ слова, которыя, различествуя только своимъ выговоромъ и наружнымъ составомъ, сходствуютъ, или, какъ говоритъ г. Шишковъ, *сословятъ* въ понятіи, которое они выражаютъ. Но должно сперва изслѣдовать: могутъ ли существовать такія слова?

Ежели синонимы принимать въ такомъ смыслѣ, что они заключаютъ въ себѣ понятія различныя, но имѣютъ какую нибудь связь между собою: то соименныя слова существуютъ въ каждомъ языкѣ и могутъ выражать одно и тоже понятіе въ разныхъ его степеняхъ и измѣненіяхъ. Итакъ *сообщникъ*, *соучастникъ* и *сотоварищъ* въ семъ смыслѣ будутъ синонимы; и бо всѣ сіи названія принадлежатъ человѣку, занимающемуся дѣломъ, которымъ занятъ и другой.

Но ежели разумѣть синонимы, какъ слова однозначащія, имѣющія сход-

ство въ знаменованіи столь ограниченное, столь совершенное, что смыслъ синонимовъ во всей своей силѣ и во всѣхъ отношеніяхъ всегда и безъ перемѣны можетъ быть одинъ и тотъ же; что можно употреблять ихъ безъ всякаго различія во всѣхъ случаяхъ; что нѣтъ ни малѣйшей нужды дѣлать изъ нихъ выборъ, смотря по обширности знаменованія, или по силѣ выраженія: то соименныхъ словъ нѣтъ ни въ одномъ языкѣ. Основываясь на семъ положеніи, теперь покажемъ существенную разность вышесказанныхъ синонимовъ. *Сообщникъ* вмѣстѣ, *вообще*, или, такъ сказать, заодно съ другимъ своимъ товарищемъ предпринимаетъ какое нибудь намѣреніе, или производитъ его въ дѣйствіе; а *соучастникъ* служитъ помощникомъ, т. е. принимаетъ только *участіе* въ семъ намѣреніи или дѣлѣ: по сему-то законы строже наказываютъ сообщниковъ, нежели соучастниковъ злодѣянія. *Сотоварищъ* раздѣляетъ труды, время и

должность съ другимъ человѣкомъ, часто не будучи ни его сообщникомъ, ни его соучастникомъ, на прим. сотоварищь въ торговлѣ, въ дорогѣ, въ полку и проч.

Цицеронъ говоритъ: *хотя и кажется, что слова почти одну и ту же силу имѣютъ; но какъ вещи различны, то и названія сихъ вещей различаются своимъ выраженіемъ* (*). Вотъ какимъ образомъ Квинтиліанъ разсуждаетъ о синонимахъ: мы употребляемъ, говоритъ онъ, вообще многія названія для одной вещи; но при изслѣдованіи собственнаго знаменованія сихъ названій можно усмотрѣть, что они другое понятіе выражаютъ (**).

(*) Quamquam enim vocabula prope idem valere videntur, tamen quia res differebant, nomina rerum differre voluerunt. Top. VIII. 34.

(**) Pluribus autem nominibus in eadem re vulgo utimur; quae tamen si deducas, suam propriam quandam vim ostendent. Inst. Orat. VI. 11.

Языкъ со всѣхъ сторонъ можно сравнить съ обществомъ. Гражданское общество состоитъ изъ людей разнаго возраста и званія, имѣющихъ разныя силы тѣлесныя и способности душевныя; всѣ они обязаны заниматься своею должностію и служить къ пользѣ и благу общества. Въ языкѣ мы тоже усмотрѣть можемъ: въ немъ находятся слова, или части рѣчи разнаго рода, имѣющія разныя принадлежности наружныя и качества внутреннія, какъ то, силу выраженія и знаменованіе. Одно слово выражаетъ многія понятія, или заключаетъ въ себѣ смыслъ обширнѣйшій; другое одну только вещь изображаетъ, или показываетъ ее съ другой стороны. Части рѣчи, соединены будучи по правиламъ Логики и Синтаксиса, образуютъ собою нѣкоторое благоустроенное общество, въ которомъ каждое слово занимаетъ свое мѣсто и отправляетъ назначенную ему должность. Въ обще-

свѣ не рѣдко встрѣчаются люди, подобные другъ другу въ своихъ характерахъ; въ языкѣ также находятся слова сходныя въ знаменованіи: вотъ синонимы. Но каждый человѣкъ, другому подобный, имѣетъ какую нибудь собственную принадлежность, которой нѣтъ у другаго; такимъ же образомъ и синонимы, заключая въ себѣ общее знаменованіе, имѣютъ частное, которое отличаетъ ихъ отъ прочихъ словъ сименныхъ.

Итакъ ни въ одномъ языкѣ нѣтъ синонимовъ, вмѣщающихъ въ себѣ одно и то же понятіе въ ограниченномъ смыслѣ. Вотъ доказательства, говоритъ г. Дюмарсе, что нѣтъ совершенныхъ синонимовъ:

1) Если бы существовали слова однозначащія, тогда бы въ одномъ языкѣ было два языка. Ежели есть одинъ точный знакъ какого нибудь понятія, то за чѣмъ искать другаго? Старыя слова и новыя

въ одномъ и томъ же языкѣ конечно синонимы, на прим. *трегубый* и *троякій*, *прикладъ* и *примѣръ*; но вотъ какая разница: употребленіе отвергло первыя слова, яко безполезныя, а вторыя сдѣлало всеобщими. Usus eſt tyrannus, говоритъ древняя пословица.

2) Безполезно имѣть множество общихъ словъ для одного понятія; но весьма нужны и полезны слова частныя для всѣхъ понятій, имѣющихъ сходство и связь между собою.

3) О богатствѣ языка должно судить не по множеству звуковъ голоса и словъ, но по количеству понятій, удобно выражаемыхъ словами. Тотъ языкъ можетъ назваться по справедливости богатымъ, который содержитъ въ себѣ слова не только различающія понятія главныя и первоначальныя, но еще способныя показывать и существенные знаки сего различія, тонкость, большую или меньшую

силу, обширность и предѣлы знаменованія, преимущество выраженія и связь одного понятія съ другимъ.

4) Есть нѣкоторые случаи, гдѣ одинъ синонимъ можно употребить вмѣсто другаго; но также есть и такіе, гдѣ нужно и должно дѣлать изъ нихъ выборъ. Итакъ въ словахъ соименныхъ находится великая разница; а по сему и нѣтъ совершенныхъ синонимовъ.

Къ симъ доказательствамъ г-на Дюмарсе я присовокуплю свои замѣчанія:

5) Если бы существовали синонимы однозначащіе, тогда бы языкъ, первое средство сообщать мысли другому, былъ затруднителенъ для памяти; ибо одинъ только слухъ чувствовалъ бы разность въ словахъ соименныхъ, а разумъ не могъ бы видѣть ни силы выраженія, ни связи многихъ знаменованій, ни разнообразныхъ степеней одного и того же понятія. Пріятно ли смотрѣть на Китайскую

картину, въ которой нѣтъ оттѣнковъ, или смѣшенія свѣта съ тѣнью въ одномъ цвѣтѣ?

6) Синонимы, заключающіе въ себѣ одну силу знаменованія, скоро должны выдти изъ употребленія, какъ слова безполезныя; но мы видимъ противное: всѣ синонимы употребляются. Вотъ доказательство разности ихъ смысла. Хотя и встрѣчаются нѣкоторыя слова въ каждомъ языкѣ совершенно однозначащія, на прим. *око* и *глазъ*, *глаголю* и *говорю*, *сѣкира* и *топоръ*, и проч., но синонимы сего рода различествуютъ мѣстами, которыя они въ рѣчи занимаютъ. Въ высокомъ слогѣ у насъ употребляются Славянскія: око, глаголю, сѣкира, а въ разговорѣ, простомъ и умѣренномъ слогѣ Русскія: глазъ, говорю, топоръ, и проч. Водяныя капли, не имѣя существенной разности, по крайней мѣрѣ различествуютъ мѣстомъ; ибо онѣ въ одно время не могутъ занимать одного и того же про-

странства, въ которомъ заключается одна капля. Слова, принятыя изъ иностранныхъ языковъ и равносильныя отечественнымъ, также не могутъ быть синонимами, такъ на прим. *натура* и *природа*, *матерія* и *вещество*, *руины* и *развалины*. Первыя получили свою силу отъ частаго употребленія; а вторыя родились и образовались отъ собственнаго нашего о вещахъ понятія и разсужденія.

7) Одно и то же понятіе въ двухъ языкахъ не рѣдко выражается разнымъ образомъ, смотря по тому, съ какой стороны глазамъ одного народа представляется вещь, и съ какой точки зрѣнія другой смотритъ на оную; вотъ примѣръ: мы человѣка, способнаго говорить пріятныя и забавныя рѣчи, называемъ *острымъ*; того же человѣка Римляне называютъ falsus (соленый). Всѣ метафорическія значенія заимствуются отъ собственныхъ названій вещей; итакъ мы забавнаго

остроумца уподобляемъ какому нибудь *острому* тѣлу, которое сильно насъ поражаетъ и живѣе намъ даетъ себя чувствовать, нежели тупое. Римляне уподобляли его *соли*, которая вкусъ пищи дѣлаетъ пріятнѣе и на языкѣ производитъ живое ощущеніе. Но, не смотря на сію разность выраженія, понятіе одно и то же въ словахъ: *острый* и salsus. Другой примѣръ: знаніе благопристойности и учтивое обхожденіе мы называемъ *вѣжливостію* (отъ глагола *вѣдаю*), а Римляне — urbanitas (отъ слова urbs городъ, разумѣя подъ симъ учтивое обхожденіе, приличное городскимъ жителямъ).

Сіе замѣчаніе можно отнести къ синонимамъ. Они изображаютъ одну вещь и заключаютъ въ себѣ одно и то же понятіе, по чему имѣютъ *общее* знаменованіе, отъ котораго и называются *синонимами*; но они представляютъ намъ вещь въ нѣкоторыхъ ея измѣненіяхъ

Б
193 г.

и показываютъ ее съ разныхъ сторонъ, по чему имѣютъ *частное* значеніе, которымъ и различаются. Въ каждомъ языкѣ находятся многія понятія, кои выражаются однимъ словомъ, на прим. глава — часть тѣла животнаго, глава — отдѣленіе въ книгѣ, глава — верхъ церковный, глава — начальникъ или правитель. Всѣ сіи знаменованія одного слова произошли отъ близкаго подобія и взаимной связи понятій. То же должно разумѣть и о синонимахъ, которые такимъ же образомъ выражаютъ одну вещь, т. е. показываютъ близкое сходство и взаимную связь знаменованій.

Послѣ всего сказаннаго, важность и польза синонимовъ уже очевидна; въ нихъ заключается богатство языка, изобиліе мыслей въ словахъ и разнообразіе выраженій. Синонимы, или обширнѣе представляютъ намъ понятіе о какой нибудь вещи, или показываютъ ее съ другой точки зрѣнія, или наконецъ одно понятіе

соединяютъ съ другимъ-посторонимъ; примѣры: *умолять* вмѣщаетъ въ себѣ всю силу понятія о просьбѣ; но оно гораздо сильнѣе и смыслъ его обширнѣе, нежели *просить; радость* и *веселіе* происшекаютъ отъ сердечнаго ощущенія какого нибудь наслажденія; но *радость* живѣе и скоро проходитъ, а *веселіе* всегда спокойно и продолжаться можетъ долгое время; *хочу* то же, что и *желаю*, но первое сопряжено съ нѣкоторымъ требованіемъ, а второе иногда съ какою-то робостію, иногда съ нѣкоторою недовѣрчивостію (*).

Вникая въ собственное знаменованіе словъ соименныхъ, легко мо-

(*) *Моли* Бога о прощеніи грѣховъ своихъ; въ несчастіи *проси* добрыхъ людей о вспоможеніи.

Радости міра всегда сопряжены съ горемъ; одинъ только мудрецъ наслаждается безмятежнымъ *веселіемъ* непорочной совѣсти.

Я *желаю* съ нимъ познакомиться, но *хочу* сперва узнать образъ его жизни и мыслей.

жемъ научиться правильному ихъ употребленію. Общее значеніе синонимовъ не рѣдко вводитъ насъ въ заблужденіе, когда мы одно слово принимаемъ вмѣсто другаго, почитая ихъ за одно и то же. Основательное познаніе языка и критическій разборъ синонимовъ могутъ предохранить насъ отъ сего заблужденія, показывая намъ ихъ частное знаменованіе. — Лабрюйеръ замѣчаетъ, что „изъ всѣхъ различныхъ выраженій какой нибудь мысли одно только есть лучшее, а прочія всѣ слабы и не могутъ совершенно быть удовлетворительны.“ Лучшее выраженіе то, въ которомъ слова принимаются въ собственномъ своемъ знаменованіи, или въ приличномъ смыслѣ метафорическомъ, въ которомъ соблюденъ строгой выборъ синонимовъ.

Другая польза синонимовъ та, что правильное употребленіе словъ соименныхъ, при хорошемъ позна-

нiи языка иностраннаго, научаетъ насъ, какимъ образомъ точнѣе и ближе въ переводахъ выражать авторскія мысли. Въ особенности критическій разборъ синонимовъ нуженъ въ переводахъ древнихъ писателей, которые каждое слово принимали въ точномъ его смыслѣ и давали ему всегда приличное мѣсто.

Всѣ народы образованные и просвѣщенные любили заниматься языкомъ своего отечества; ученые Грамматики, чувствуя важность и великую пользу синонимовъ, обратили на нихъ свое вниманіе. Древніе съ успѣхомъ упражнялись въ сей части Литтературы: изъ Грековъ *Гезихій*, изъ Римлянъ *Варронъ*, *Авлъ Геллій* и другіе. До насъ дошло нѣсколько сочиненій древнихъ Грамматиковъ о свойствѣ словъ Латинскихъ, какъ то: *Феста* de verborum fignificatione, *Нонія Марцелла* de varia fignificatione fermonum. Нѣкоторые новѣйшіе писа-

тели также занимались симъ предметомъ, такъ на прим. Іезуитъ *Вавассеръ* въ своихъ Remarques ſur la langue Latine, *Сціопій*, *Генрихъ Этьенъ* въ de Latinitate falſo ſuſpecta, и многіе другіе. Но особенное вниманіе и благодарность любителей древней Литтературы заслуживаютъ сочинители словарей: *Аммоній* Греческихъ синонимовъ и *Попма* Латинскихъ. — Находятся также въ сочиненіяхъ лучшихъ писателей Римскихъ нѣкоторыя мѣста, объясняющія синонимы. Вотъ одинъ образецъ, взятой изъ Цицерона, который показываетъ разность между *dolor* и *labor*. Я привожу здѣсь его разсужденіе съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы показать, съ какимъ размышленіемъ древніе вникали въ разность словъ соименныхъ и съ какою осторожностію употребляли синонимы. *Intereſt aliquid* — говоритъ Цицеронъ — *inter laborem et dolorem, ſunt finitima omnino, ſed tamen differt aliquid: labor eſt fun-*

ctio quaedam vel animi, vel corporis, gravioris operis, vel muneris; dolor autem motus aſper in corpore. Aliud, inquam, eſt dolere, aliud laborare. Cum varices ſecabantur Cn. Mario, dolebat, cum aeſtu magno ducebat agmen, laborabat.

Въ словахъ *страданіе* и *болѣзнь* есть нѣкоторое общее сходство, но также и нѣкоторая разность. *Страданіе* происходитъ отъ дѣйствія душевнаго, или отъ тяжкихъ трудовъ тѣлесныхъ, или отъ должности; а *болѣзнь* есть жестокое впечатлѣніе въ тѣлѣ. Иное, говорю, *болѣзновать*, иное *страдать*. К. Марій *болѣзновалъ*, когда разрѣзывали ему жилы, а *страдалъ*, когда въ знойное лѣто велъ свое войско (*).

(*) Латинское labor значитъ и трудъ и страданіе; Русское *трудъ* также въ старину означало скорбь душевную, чему доказательствъ много найти можно въ книгахъ церковныхъ, на прим. въ 24 Пс. ст. 18: *виждь смиреніе мое и трудъ мой* (vide humilitat m meam et laborem meum). Въ семъ примѣрѣ *трудъ* и labor

Изъ новѣйшихъ народовъ Французы, преимущественно предъ всѣми другими, показали успѣхи въ разборѣ синонимовъ. Аббатъ Жирардъ въ 1718 году издалъ свое собраніе синонимовъ Французскихъ. Его твореніе въ ученомъ свѣтѣ произвело счастливую перемѣну и до-

---

означаютъ страданіе, а не трудъ въ силѣ настоящаго его знаменованія. Это заставило меня думать, нѣтъ ли какой нибудь етимологіи между *трудомъ* и *страданіемъ*. Неожиданно въ Вѣстникѣ Европы (на 1811 г. No 24 стр. 308) я прочиталъ сіи строки: настало время *страдное*; жители отлучились на собственную свою *страду*. Этотъ случай перемѣнилъ мои мысли и показалъ, что слово сіе *страда* вѣроятно употреблялось въ старину и въ знаменованіи *работы*, а теперь существуетъ въ нѣкоторыхъ областныхъ нарѣчіяхъ Русскаго языка. Отъ слова *страда* произошло *страданіе*. Итакъ страдать точно выражаетъ силу Латинскаго глагола laborare, какъ и болѣзновать совершенно соотвѣтствуетъ слову dolere.

казало, сколь необходимо основательное познаніе собственнаго языка, силы, существенной разности и приличнаго мѣста синонимовъ. Многіе ученые люди послѣдовали по стопамъ Жирарда: *Дидротъ*, *д' Алambертъ*, *Дюмарсе*, *Жокуръ* были, такъ сказать, его продолжателями. *Бозе* издалъ всѣ синонимы Французскіе, собранные въ одну книгу, къ которымъ онъ присовокупилъ и свои. Наконецъ Аббатъ *Рубо* въ большомъ синонимическомъ словарѣ показалъ всѣ источники глубокомысленной учености и богатаго воображенія. Послѣднее изданіе полнаго словаря Французскихъ синонимовъ, собранныхъ *г. Гизо*, вышло въ Парижѣ 1809 г. Изъ Нѣмецкихъ Граммatиковъ *Аделунгъ* и *Ебергардъ* объяснили синонимы своего языка, а изъ Англійскихъ ученый *Джонсонъ*.

Русскіе съ своей стороны сдѣлали нѣсколько опытовъ, разбирая синонимы своего языка. Первый на-

чалъ *фонъ Визинъ* въ Собесѣдникѣ Любителей Россійскаго слова.

Издаваемый мною словарь содержитъ всѣ до сихъ поръ объясненные Русскіе синонимы, которые разсѣяны были по разнымъ журналамъ, а потому не могли имѣть той цѣны, какую получатъ собранные въ одну книгу. Сверхъ того, къ нимъ присовокуплено много еще неизвѣстныхъ публикѣ, что даетъ моему словарю достоинство *новости*. Сей опытъ, въ нашей Литературѣ еще первый, послужитъ основаніемъ будущему полному словарю Россійскихъ синонимовъ.

Издатель.

ОПЫТЪ СЛОВАРЯ
РУССКИХЪ СИНОНИМОВЪ.

1. *Старый, давный, старинный, ветхій, древній, замотерѣлый (1).*

Старо то, что давно было ново; *старинным*ъ называется то, что ведется издавна. *Давне* то, чему много времени прошло. Въ настоящемъ употребленіи *ветхим*ъ называемъ то, что отъ старости истлѣло, или обвалилось. *Древне* то, что происходило въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ. *Замотерѣло* то, что временемъ сильно окоренѣло и огрубѣло.

Старый человѣкъ обыкновенно любитъ вспоминать *давныя* происшествія и разсказывать о *старинныхъ*

(1) Изъ Собесѣдника Любителей Россійскаго слова. СПБ. 1783.

обычаяхъ; а если онъ скупъ, то въ сундукахъ его найдешь много *ветхаго*; нерѣдко бываетъ онъ *замотерѣлъ* въ своихъ привычкахъ. Сихъ примѣровъ столько нынѣ, сколько бывало и въ *древнія* времена.

2. *Обманывать, проманивать, проводить.*

Всѣ сіи слова значатъ ложь представлять истиною. *Обманываютъ* тѣ, кои умышленно облекаютъ ложь всею наружностію правды. *Проманивать* есть не дѣлать обѣщаемаго, питая тщетною надеждою. *Проводить* значитъ брать притворно участіе въ чью нибудь пользу, дѣйствуя во вредъ.

Кто не любитъ истины, тотъ часто *обманутъ* бываетъ. *Проманивать* есть большихъ бояръ искусство. Спряпчіе обыкновенно *проводятъ* челобитчиковъ.

3. *Чувство, чувствованіе, чувственность, чувствительность, ощущеніе.*

Чувства суть способности, коими животное приемлетъ впечатлѣнія

внѣшнихъ вещей; *чувствованіями* называются душевныя движенія и страсти; *чувственность* есть прилѣпленіе къ удовольствіямъ чувствъ своихъ; *чувствительность* есть качество, коимъ тѣло, или душа стремительно проницаются; *ощущеніе* есть то самое впечатлѣніе, которое душа отъ внѣшнихъ вещей приемлетъ.

Счастливъ, кто въ старости сохраняетъ всѣ свои *чувства*. Благороденъ, кто имѣетъ великодушныя *чувствованія*. Благоразумный всего своего удовольствія въ одной *чувственности* не полагаетъ. Честный человѣкъ принимаетъ съ особливою *чувствительностію* все, что честь его трогаетъ. Дурная музыка и всякое дурное дѣйствіе производятъ въ насъ непріятное *ощущеніе*.

4. *Робкій, трусливый.*

Робкій бѣжитъ назадъ; *трусливый* нейдетъ впередъ; *робкій* не защищается; *трусливый* не нападаетъ. Нельзя надѣяться ни на сопротивленіе *робкаго*, ни на помощь *трусливаго*.

5. *Основать, учредить, установить, устроить.*

Основать значитъ положить чему нибудь прочное начало; *учредить* значитъ привести вещи въ такой порядокъ, чтобъ каждая была на своей чредѣ; *установить* есть не что иное, какъ опредѣлить уставы или правила, по коимъ въ дѣлѣ слѣдовать; *устроить* разумѣется распорядить вещи такъ стройно, чтобъ развращеніе до нихъ не прикоснулось.

Въ Россіи ЕКАТЕРИНА II *основала* Общество благородныхъ дѣвицъ, *учредила* намѣстничества, *установила* Совѣстный судъ и *устроила* благочиніе.

6. *Понятіе, мысль, мнѣніе.*

Понятіе есть то знаніе, которое разумъ имѣетъ о какой нибудь вещи, или дѣлѣ. *Мысль* есть дѣйствіе существа разумнаго. *Мнѣніе* есть слѣдствіе размышленій.

Не льзя имѣть *понятія* о вещи, если не обратишь къ ней *мыслей* сво-

ихъ; понявъ же ее яснымъ образомъ, не льзя ошибиться въ своемъ объ ней *мнѣніи*.

Сколько судей, которые, не имѣвъ о дѣлахъ яснаго *понятія*, подавали на своемъ роду весьма много *мнѣній*, въ которыхъ весьма мало *мыслей*!

7. *Обида, притѣсненіе.*

Обида есть вредъ, приключаемый чести, или имуществу. *Притѣсненіе* есть недопущеніе пользоваться правомъ своимъ.

Не дѣйствуютъ законы тамъ, гдѣ обиженный *притѣсняется*.

8. *Сумасбродъ, шаль, невѣжда, глупецъ, дуракъ.*

Сумасбродъ никогда не слѣдуетъ разсудку, съ котораго сбрелъ, а руководствуется во всѣхъ своихъ дѣлахъ однимъ воображеніемъ. *Шаль* притворяется обыкновенно глупѣе, нежели онъ есть, для того что безъ сего притворства не стало бы природнаго ума его возбудить на себя вниманіе.

Невѣжда называется человѣкъ безъ просвѣщенія. *Глупецъ* тотъ, котораго умъ весьма ограниченъ. *Дуракъ*, который ума вовся не имѣетъ.

Сумасбродъ весьма опасенъ, когда въ силѣ. *Шалъ* часто дурачествомъ досаждаетъ. *Невѣжда* обыкновенно въ своихъ мнѣніяхъ упрямъ. *Глупцы* смѣшны въ знати. *Дураку* законъ не писанъ.

9. *Несчастіе, напасть, бѣда, бѣдствіе.*

Всѣ сіи слова возвѣщаютъ и знаменуютъ злоключенія; но *несчастіе* называется всякое злое происшествіе; *напасть* же есть злоключеніе нечаянное. *Бѣда* также есть нечаянное зло, но грозящее еще лютѣйшими слѣдствіями. *Бѣдствіе* значитъ то же самое, но въ обширнѣйшемъ смыслѣ употребляется.

Потерять друга есть *несчастіе*; лишиться разбойниками всего имѣнія есть *напасть*; *бѣда* ручаться за

мотовъ; голодъ и язва суть народное *бѣдствіе.*

10. Полно, довольно.

Оба сіи нарѣчія принадлежатъ до количества, съ тою разностію, что *полно* имѣетъ бо́льшее отношеніе къ тому количеству, которое имѣть желаешь, а *довольно* къ тому, которое употреблять хочешь.

Скупому сколько денегъ ни давай, никогда не скажетъ *полно*. Для мота не *довольно* мильйоновъ. Если наливаютъ въ рюмку черезъ край, то и пьяница скажетъ *полно*, хотя ему и не *довольно*. Многіе, имѣя посредственный доходъ, говорятъ: для насъ его *довольно*; но рѣдкой скажетъ: *полно* желать больше.

11. Проступокъ, вина, преступленіе, злодѣяніе, грѣхъ.

Проступокъ есть ме́ньшая степень погрѣшенія. *Виною* называется ненаблюденіе предписанныхъ должностью правилъ. Тяжкая *вина*, то есть важное нарушеніе закона, именуется

преступленіемъ. *Злодѣянія* происходятъ отъ безмѣрнаго развращенія сердца. *Злодѣй* обыкновенно безчеловѣченъ, вѣроломенъ и врагъ общія безопасности. *Грѣхъ* есть дѣйствіе противу гласа совѣсти.

Проступокъ свойственъ слабости человѣческой, и легко бываетъ извиняемъ. Не всякая *вина* заслуживаетъ наказаніе. Надлежитъ *преступленіе* изслѣдовать весьма осторожно прежде, нежели осудишь преступника къ наказанію. *Злодѣяніе* достойно казни. *Грѣхамъ* судія Богъ.

Худо понять приказъ начальника есть *проступокъ*. Забвеніемъ не исполнить повелѣнія начальника — *вина*. Ослушаніе начальству — *преступленіе*. Умыселъ противу начальства — *злодѣяніе*. Предъ начальствомъ благодѣтельствующимъ *грѣхъ* быть неблагодарну.

12. Низкій, подлый.

Человѣкъ бываетъ *низокъ* состояніемъ, а *подлъ* душею. Въ *низкомъ*

состояніи можно имѣть благороднѣйшую душу, равно какъ и весьма большой баринъ можетъ быть весьма *подлый* человѣкъ. Слово *низкость* принадлежитъ къ состоянію, а *подлость* къ поведенію; ибо нѣтъ состоянія *подлаго*, кромѣ бездѣльниковъ. Въ *низкое* состояніе приходитъ человѣкъ иногда по неволѣ, а *подлымъ* становится всегда добровольно. Презрѣніе знатнаго *подлеца* къ добрымъ людямъ *низкаго* состоянія есть зрѣлище, унижающее человѣчество.

43. *Помогать, пособлять, вспомоществовать, давать помощь.*

Въ нуждѣ *помогаютъ*; въ трудѣ *пособляютъ*; въ недостаткѣ *вспомоществуютъ*; для обороны *даютъ помощь*.

Состраданіе велитъ *помогать* бѣднымъ; великодушіе влечетъ *пособлять* безсильнымъ; щедрый человѣкъ своимъ излишкомъ *вспомоществуетъ* другимъ въ недостаткахъ; человѣче-

ство заставляетъ *подавать помощь* беззащитнымъ.

14. *Безпорочность, добродѣтель, честь.*

Часто безъ разбору говорится: онъ ведетъ жизнь *безпорочную*, *добродѣтельную*, *честную*; но чтобъ узнать, всѣ ли сіи выраженія единообразно употреблять можно, надлежитъ опредѣлить разумъ каждаго.

Безпорочность поставляетъ себѣ правиломъ не дѣлать того другому, чего бы не пожелалъ себѣ. *Добродѣтель* распространяетъ сіе правило гораздо далѣе и велитъ дѣлать по-другимъ, чего бы пожелалъ себѣ. *Безпорочность* обыкновенно меньше заслуживаетъ похвалы, нежели *добродѣтель*. Первая можетъ происходить и отъ страха наказанія; но послѣдняя есть великодушное стремленіе человѣка жертвовать другому своимъ благосостояніемъ. Чѣмъ таковая жертва важнѣе, тѣмъ славнѣе *добродѣтель*.

Состоянія людей такъ многообразны, что при различеніи *добродѣтели* отъ *безпорочности* необходимо надобно разсмотрѣть внимательно: какой человѣкъ, въ какое время и въ какихъ обстоятельствахъ сдѣлалъ доброе дѣло.

Иногда *безпорочность* достойна похвалы гораздо больше, нежели самая *добродѣтель*. Богатый человѣкъ, не разстроивая ни мало своего состоянія, помогъ бѣдному нѣкоторымъ подаяніемъ. Угнетенный нищетою возвратилъ отданную ему на сохраненіе вещь, о которой никто не зналъ, что она у него въ сохраненіи. Одинъ извѣявилъ *добродѣтель*, другой *безпорочность*; но которая должна бо́льшаго почтенія? Можно сказать, что *безпорочность* бѣднаго есть уже *добродѣтель*; а *добродѣтель* богатаго есть только что *безпорочность*.

Сверхъ сихъ качествъ, долженствующихъ руководствовать нашими дѣлами, есть третіе, весьма достойное вниманія — *честь*.

Безпорочный бываетъ таковымъ по воспитанію, для собственныхъ выгодъ и повинуяся законамъ; *добродѣтельный* слѣдуетъ часто въ дѣлахъ своихъ разсужденію; но *честный* человѣкъ не закону повинуется, не разсужденію слѣдуетъ, не примѣрамъ подражаетъ; въ душѣ его есть нѣчто величавое, влекущее его мыслить и дѣйствовать благородно. Онъ кажется самъ себѣ законодателемъ. Въ немъ нѣтъ робости, подавляющей въ слабыхъ душахъ самую добродѣтель. Онъ никогда не бываетъ орудіемъ порока. Онъ въ своей добродѣтели самъ на себя твердо полагается.

15. *Лѣнивый, праздный.*

Лѣнивый бываетъ, кажется, таковымъ больше отъ расположенія тѣла, а *праздный* больше отъ расположенія души. *Лѣнивый* боится при дѣлѣ труда, а *праздный* не терпитъ самаго дѣла. Трудолюбивый становится иногда *лѣнивымъ*, но не *праздным*; ибо *праздный* отъ роду не

бывалъ трудолюбивымъ. *Лѣнивый*, побѣждая свой порокъ любочестіемъ, можетъ быть отечеству весьма полезенъ своею службою. *Праздный* шатается обыкновенно или безъ дѣла у Двора, или въ непрестанныхъ отпускахъ, или не служа въ отставкѣ, и изчезаетъ съ именемъ презрительнаго тунеядца.

16. *Запамятовать, забыть, предать забвенію.*

Запамятовалъ тотъ, кто не можетъ вспомнить; *забылъ*, кто совѣмъ потерялъ память о какой нибудь вещи, или дѣлѣ; *предать забвенію* есть никогда не вспоминать.

Можно *запамятовать* имя судьи, который грабитъ; но трудно *забыть*, что онъ грабитель, и само правосудіе обязано преступленіе его не *предавать забвенію*.

Власть можетъ повелѣть такое-то дѣло *предать забвенію*; но нѣтъ на свѣтѣ власти, которая могла бы по-

велѣть то же самое дѣло не только *забыть*, ниже *запамятовать*.

17. *Совершить, окончить, прекратить.*

Совершить есть додѣлать то, чего много уже сдѣлано. *Оканчивают*ъ начатое, продолжая работу. *Прекращают*ъ тѣ, кои недокончанное прерываютъ, или вовся уничтожаютъ.

Чтобъ написанная купчая имѣла свое дѣйствіе, необходимо надобно оную *совершить*. Тяжбу начать легко, да *окончать* трудно. Совѣстный судъ преклоняетъ судимыхъ *прекращать* распри примиреніемъ.

18. *Званіе, чинъ, санъ.*

Званіе есть должность, въ службѣ отправляемая, или мѣсто, въ службѣ занимаемое. *Чины* суть степени чести, на которыя Государь достойныхъ людей возводитъ. *Санъ* есть верховное достоинство, сопряженное съ важнѣйшимъ государственнымъ служеніемъ. *Званіе*, на примѣръ,

Засѣдателя, Предсѣдателя, Предводителя. *Чинъ* Прапорщика, Майора, Бригадира. *Санъ* Намѣстника, Военачальника, Градоначальника, и проч.

Можно имѣть *званіе* безъ *чину*; но стыдно брать *чины* безъ *званія*. Кто въ большомъ *санѣ* не имѣетъ большой души, тотъ не возбудитъ никогда къ себѣ внутренняго почтенія.

Въ *званіе* опредѣляютъ, *чиномъ* жалуютъ, *саномъ* облекаютъ. Не можно сказать: онъ пожалованъ Засѣдателемъ; ибо въ одномъ мѣстѣ можетъ засѣдать и Поручикъ и Генералъ-Поручикъ. Не можно сказать: онъ опредѣленъ Бригадиромъ; ибо, будучи пожалованъ въ сей *чинъ*, можетъ оставаться при томъ же *званіи*, въ которое опредѣленъ былъ въ прежнемъ своемъ *чинѣ*. *Саномъ* обыкновенно облекаются большихъ *чиновъ* особы; но не всякой большой *чинъ* есть *санъ*; ибо не всякой большой *чинъ* налагаетъ важное государственное служеніе. Есть большіе *чины*, въ которыхъ нѣтъ никакой нужды имѣть большихъ до-

стоинствъ, а достигаютъ до нихъ иногда одною знатностію породы, которая есть самая мéньшая изъ всѣхъ человѣческихъ достоинствъ.

19. Правота, правосудіе.

Правота есть добродѣтель, влекущая насъ отдавать каждому справедливость. *Правосудіе*, кажется, опредѣлено награждать и наказывать сходственно съ закономъ. Судья не властенъ внимать *правотѣ* своей, а повиненъ слѣдовать *правосудію*, то есть закону. *Правосудіе* есть главное достоинство судьи; но *правота* должна быть главная добродѣтель Государя; ибо онъ своею *правотою* властенъ умягчать излишнюю строгость *правосудія*.

20. Суевѣръ, ханжа, пустосвятъ, святоша, лицемѣръ.

Суевѣръ есть тотъ, котораго вѣра противна разсудку и здравымъ понятіямъ о Вышнемъ Существѣ. *Ханжа* считаетъ въ душѣ своей угодить Богу наблюденіемъ всѣхъ мелочей, изо-

брѣтенныхъ суевѣріемъ. *Пустосвятъ* полагаетъ святость въ одной пустотѣ, то есть въ дѣйствіяхъ, не составляющихъ никакого истиннаго Богу угожденія. *Святоша* выдаетъ себя всенародно за человѣка, прилѣпленнаго къ единой святости. Притворно набожный называется *лицемѣръ*.

Ханжа таскается вседневно по церквамъ, поетъ молебны не Святымъ, но образамъ; ибо къ одному образу Святаго имѣетъ всю теплую вѣру, а къ другому того же Святаго никакой. *Пустосвятъ* почти никогда къ обѣднѣ не поспѣваетъ. Онъ бѣжитъ въ церковь отнюдь не затѣмъ, чтобъ съ умиленіемъ сердечнымъ Богу помолиться, но чтобъ перецѣловать всѣ иконы, которыя губами достать можетъ. *Святоша* бродитъ босикомъ, въ волосяной рубашкѣ, иногда и въ веригахъ. *Суевѣръ* есть несчастнѣйшее созданіе. Онъ всеминутно боится Бога, не какъ судіи праведнаго, но какъ судіи грознаго. Все кажется ему предвѣщаніемъ Божескаго гнѣва. Онъ трепещетъ днемъ отъ

примѣтъ, ночью отъ сновидѣній; онъ считаетъ себя всегда предъ Богомъ безъ вины виноватымъ. Подкрѣпмять и распространять суевѣріе есть ремесло *лицемѣровъ*.

21. *Въ, во, на.*

Нѣкоторые писатели почитаютъ правиломъ, *въ* писать предъ словомъ, начинающимся съ гласной буквы, на прим. *въ* опасности, *въ* естествѣ, *въ* Очаковѣ; а *во* предъ словомъ, начинающимся съ согласной, на прим. *во* Франціи, *во* славѣ, *во* гнѣвѣ; но мнѣ кажется, что обычай и слухъ дѣлаютъ такое множество изключеній изъ сего правила, что онаго и правиломъ назвать не льзя.

Смѣшно было бы говорить и писать: *во* Москвѣ, *во* порокѣ, *во* глинѣ; напротивъ того мы въ самыхъ важныхъ сочиненіяхъ читаемъ: *во* услышаніе, *во* Апостолахъ, *во* Израили, и проч.

Обычай иногда позволяетъ *на* употреблять вмѣсто *въ* и *во*, на прим. вмѣсто: живу *въ* Москвѣ, *въ* Кубани,

въ Луговой, идемъ *въ* рынокъ, *въ* поле, говорится: *на* Москвѣ, *на* Кубани, *на* Луговой, идемъ *на* рынокъ, *на* поле, и проч.

22. *Умъ, разумъ, разумѣніе, смыслъ, разсудокъ, разсужденіе, дарованіе, понятіе, воображеніе, толкъ.*

Всѣ сіи названія, изображающія качества души, не имѣютъ никакого опредѣленнаго знаменованія. Всякой произноситъ оныя, какъ самъ понимаетъ. Одинъ *умомъ* называетъ *дарованіе*; другой чрезъ *дарованіе* разумѣетъ *понятіе*; иной *смыслъ* мѣшаетъ съ *толкомъ*; иной *толкъ* именуетъ *разумѣніемъ*. Словомъ, надобно изъ содержанія всей рѣчи распознавать, въ какомъ означеніи употреблено такое названіе. Сіе неудобство происходитъ не отъ недостатковъ нашего языка, но отъ человѣческаго о душѣ незнанія; ибо какъ можно понимать ясно качества такого существа, которое само собою для насъ непости-

жимо? Часто, какъ будьтобы въ доказательство превосходства Французскаго языка предъ нашимъ, спрашиваютъ, какъ порусски esprit? Но прежде нежели сіе слово переводить, надлежитъ узнать, что чрезъ оное сами Французы разумѣютъ. Гельвецій, прославившійся сочиненіемъ своимъ по сей матеріи, начинаетъ свою книгу точно сими словами: On dispute tous les jours ſur ce qu'on doit appeller *esprit*? Chacun dit ſon mot; perſonne n'attache les mêmes idées à ce mot; et tout le monde parle ſans s'entendre (*). Послѣ сего можно ли требовать, чтобъ сіе слово на какой нибудь языкъ переведено быть могло?

Читая наши духовныя книги и лучшихъ писателей, старался я примѣтить, въ какомъ знаменованіи въ нихъ сіи названія приняты. Здѣсь сообщаю мои примѣчанія.

(*) Вседневно о томъ спорятъ, что должно называть словомъ esprit? Всякой о немъ по своему толкуетъ; никто не присвоятъ одинакихъ къ нему понятій. Всѣ говорятъ о немъ, не разумѣя другъ друга.

Изъ всѣхъ изображенныхъ качествъ души, *умъ* кажется главнѣйшимъ; ибо содержитъ въ себѣ все пространство понятія, всю силу воображенія и всю дѣйствительность души. Апостолъ Павелъ, говоря о Богѣ, вопрошаетъ: кто разумѣ *умъ* Господень? — Небесные духи названы въ Священномъ Писаніи небесные *Умы*.

Разумъ, кажется, примѣнить можно къ зрѣнію. Онъ есть душевное наше око. Объ немъ судить надобно, какъ о тѣлесномъ, то есть по его ясности, быстротѣ, или объемлемому имъ пространству.

Нѣкоторые думаютъ, что *разумъ* превосходнѣе *ума* для того, что частица *разъ* значитъ будьто усугубленіе; но мнѣ кажется сіе мнѣніе несправедливымъ; ибо частица *разъ* иногда вмѣсто усугубленія значитъ уничиженіе; на прим. *разстроить* не значитъ больше строить, но напротивъ того значитъ построенное разрушить. Впрочемъ производимые

отъ *ума* и *разума* глаголы, кажется, могутъ рѣшить, которое изъ сихъ словъ важнѣе. Кто *умѣетъ*, тотъ всеконечно *разумѣетъ*; но не всякой тотъ *умѣетъ*, кто лишь только *разумѣетъ*.

Разумѣніемъ называется способность примѣчать безчисленныя отношенія во всеобщей стройности вещей. *Смыслъ* есть первая и самая мѣньшая степень познанія, или первое впечатлѣніе души, дѣйствіемъ чувствъ производимое. *Разсудокъ* есть та естественная способность, коею люди одарены отъ Бога для познанія истины. *Разсужденіе* называется дѣйствіе души, судящее о пристойности и непристойности идей человѣческихъ. *Дарованіемъ* именуемъ отмѣнную къ чему нибудь способность, естественную, или приобрѣтенную. *Понятіе* есть душевная способность мыслить, или получать идеи. Чрезъ *воображеніе* разумѣемъ ту силу, которую всякое чувствительное существо имѣетъ представлять въ разумѣ сво-

емъ вещи, чувствамъ подверженныя. *Толкъ* есть способность вникать.

Къ объясненію сихъ названій, можетъ быть, послужитъ исторія извѣстнаго Глупона. Съ самаго младенчества ничего онъ не обѣщалъ. Будучи трехъ лѣтъ, едва имѣлъ онъ *смыслъ* годоваго младенца. Учился грамотѣ такъ плохо, что не оставалось никакого сомнѣнія о худомъ его *понятіи*. Начали было учить его и рисовать; но бросили, увидя, что не имѣетъ онъ ни малѣйшаго *разумѣнія*. А какъ многіе Глупоны охотники писать стихи, то и нашъ напуталъ превеликую оду, въ которой не было ниже искры *воображенія*. Словомъ, во всю свою молодость за что ни принимался, все доказывало, что природа не дала ему никакого *дарованія*. Вышедъ изъ училища, сдѣлался онъ господиномъ своихъ поступокъ, и повелъ себя такъ дурно, что ни одной своей страсти не хотѣлъ, или паче сказать, не умѣлъ подчинить *разсудку*. Вошедъ въ службу, выпросилъ себѣ судейское мѣсто;

но чрезъ нѣсколько дней всѣ приказные служители, даже до послѣдняго подьячаго, смѣяться стали *разсужденію* своего начальника. Въ обществахъ съ нимъ также странное случалось.

Тѣ слова, кои въ устахъ людей острыхъ казались наполненными *разума*, тѣ же самыя слова въ устахъ Глупона казались величайшимъ дурачествомъ. Счастливъ бы онъ былъ, еслибъ остался въ посредственномъ состояніи: никому не было бы нужды обращать на него особливаго вниманія; но слѣпой случай сдѣлалъ Глупона знатнымъ господиномъ, и онъ впутался въ дѣла. Тутъ уже вся публика скоро усмотрѣла и единогласно заключила, что въ немъ *толку* мало, *ума* не бывало.

23. *Всегда, непрестанно.*

Всегда значитъ во всякое время, при всякихъ случаяхъ, во всякомъ положеніи. *Непрестанно* значитъ безъ остановки, безъ прерыванія. Не тотъ писатель хорошъ, кто пишетъ

непрестанно; но тотъ, кто пишетъ *всегда* хорошо.

24. Писецъ, писатель, сочинитель, творецъ.

Писецъ называется тотъ, кто сочиняетъ свое, или чужое переписываетъ; *писатель*, кто сочиняетъ прозою; *сочинитель*, кто пишетъ стихами и прозою; *творецъ*, кто написалъ знаменитое сочиненіе стихами, или прозою.

Говорится: *писецъ* исправный, *писатель* древній, или новый, *сочинитель* знаменитый, *творецъ* славный.

У насъ въ древности *писцовъ* было мало; изъ нихъ отличился Несторъ, *писатель* Россійской Исторіи. Между *сочинителями* нынѣшняго вѣка славенъ Ломоносовъ, *творецъ* лучшихъ одъ на Россійскомъ языкѣ.

25. Намѣреніе, предпріятіе, замыселъ, умыселъ.

Положенное на мѣрѣ достиженіе какого нибудь вида или цѣли назы-

ваѣтся *намѣреніе*; когда оно взято и расположено, бываетъ *предпріятіе*; когда оно хитро, именуется *замысломъ*; когда исполненіе онаго почитается преступленіемъ, есть *умыселъ*. *Намѣреніе* и *предпріятіе* такъ въ своемъ знаменованіи разнятся, что весьма правильно и не рѣдко употребляемъ выраженіе: *я предпріялъ намѣреніе*.

Честный человѣкъ никогда не *предпріемлетъ* безчестнаго *намѣренія*; ибо для исполненія онаго умъ его ни къ какимъ *замысламъ* не обратится, и въ душѣ его всякой *умыселъ* ужасъ производитъ.

26. *Письмо, граматы, посланіе.*

Подъ сими именами разумѣется всякая переписка между людьми разныхъ состояній. Чрезъ *письма* сообщаютъ мысли свои люди всякаго званія, и государь къ подданному и подданный къ государю посылаютъ *письма*; но *граматы* пишутъ одни

государи. Письма древнихъ называются *посланіями*.

Вольперовы *письма* наполнены остротою; *грамата* Филиппова къ Аристотелю вниманія достойна; *посланія* Святаго Павла богодухновенны.

Стихотворныя сочиненія подъ именемъ епистолъ недавно начали называть *посланіями*.

27. *Влюбленный, любовникъ, любитель.*

Тотъ *влюбленъ*, кто въ сердцѣ своемъ страсть любви ощущаетъ; но *любовникъ* только тотъ, кто въ своей страсти изъяснился; случается видѣть *влюбленныхъ*, которые не смѣютъ казаться *любовниками*; но не рѣже видимъ *любовниковъ*, которые никогда *влюблены* не бывали. Слово *любитель* не принадлежитъ до любовной страсти. Также смѣшно было бы сказать: онъ ея *любитель*, какъ: онъ *любовникъ* наукъ и художествъ.

28. *Животное, скотъ.*

Все то созданіе, которое имѣетъ душу живу, называется *животное*. Слѣдственно человѣкъ и *скотъ* подъ сіе названіе подходятъ. Но если человѣкъ называется въ добромъ смыслѣ *животнымъ*, то *скотомъ* иначе не именуется, какъ въ дурномъ смыслѣ, по есть, когда разсудокъ управляетъ имъ не больше, какъ *скотомъ*.

Люди и *скоты*, составляющіе родъ *животныхъ*, имѣютъ между собою ту разницу, что *скотъ* никогда человѣкомъ сдѣлаться не можетъ, но человѣкъ иногда добровольно становится *скотомъ*.

29. *Милый, любезный.*

Милъ, кто любимъ; *любезенъ*, кто любви достоинъ; *любезный* человѣкъ можетъ быть не *милъ* и *милый* не *любезенъ*. Впрочемъ слово *любезный* относится къ однимъ людямъ, а *милый* и къ вещамъ неодушевленнымъ. Говорится: ему не *милы* ни чины, ни деньги; но не льзя

сказать: ему ни деньги, ни чины не *любезны*.

30. *Ревность, ревнованіе.*

Ревность есть душевное страданіе, происходящее отъ того, когда видимъ благо, желаемое для самихъ насъ, въ обладаніи у другаго. Сіе слово употребляется болѣе всего, когда рѣчь идетъ о любви. *Ревнованіе* есть родъ *ревности*, возбуждающее насъ съ кѣмъ нибудь поравняться, или кого превзойти въ чемъ ни есть похвалы достойномъ. Человѣкъ, котораго сердце растерзано *ревностію*, не можетъ въ тожь самое время удобенъ быть къ *ревнованію* въ дѣлахъ великихъ.

31. *Домъ, дворъ.*

Домъ есть зданіе для обитанія. *Дворъ* есть мѣсто, окруженное стѣнами или зданіями, составляющее часть *дома*. Не рѣдко случается у большаго *дома дворъ* весьма малый. *Дворъ* также значитъ придворныхъ господъ и служителей, а *домъ* знаменитое

поколѣніе. Въ Нѣмецкой землѣ Княжескіе *домы* свои *дворы* имѣютъ.

32. Миръ, тишина, покой.

Всѣ сіи слова знаменуютъ состояніе, никакому волненію не подверженное; но *миръ* означаетъ оное относительно ко внѣшнимъ непріятелямъ, *тишина* къ будущему, или прошедшему приключенію; *покой* изображаетъ сіе состояніе безъ всякаго отношенія.

Худой *миръ* лучше доброй брани. Изцѣля себя отъ *ложнаго* любочестія, пошелъ въ отставку и живу въ *покоѣ*. *Тишина* часто бурю предвѣщаетъ.

Въ церковныхъ книгахъ не рѣдко находимъ выраженія: *миръ* ти, Евангеліе *мира*, Князь *мира*, успе въ *мирѣ*; слѣдственно берется за союзъ, согласіе, добрую совѣсть, блаженство. Давидъ, раздробляя понятія свои о добромъ правленіи, говоритъ, что въ немъ *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.*

33. *Горесть, печаль, непріятность (2).*

Горесть въ разсужденіи *печали* тоже, что привычка въ разсужденіи дѣйствія. Смерть родителя намъ причиняетъ *горесть*, потеря тяжебнаго дѣла *печаль*, а нещастіе знакомаго *непріятность*. *Горесть* угнетаетъ, *печаль* приводитъ въ досаду, *непріятность* причиняетъ минутную печаль. *Горесть* есть состояніе скорби и унынія, въ которое приводитъ насъ большое злоключеніе и въ которомъ пребываемъ мы до того времени, пока не истребится воспоминаніе о немъ. *Огорченному* потребны друзья, утѣшающіе его и проливающіе слезы; *печальному* веселые люди для его разсѣянія; а имѣющему *непріятность* какое нибудь упражненіе, удобное обратить на другой предметъ его вниманіе.

---

(2) Изъ Иппокрены, часть 9. М. 1801.

34. Чистосердечіе, откровенность, искренность, простосердечіе.

Чистосердечіе не допускаетъ говорить противъ своего мнѣнія: ето добродѣтель. *Откровенность* принуждаетъ объявлять, что думаешь: ето дѣйствіе природы. *Искренность* открываетъ свободно всѣ свои мысли: ето происходитъ иногда отъ недостатка размышленія. *Простосердечіе* велитъ признаваться во всемъ, что думаешь и что чувствуешь: ето часто отъ глупости.

Чистосердечной человѣкъ не хочетъ обмануть; *откровенной* не можетъ утаить; *искренной* не въ состояніи польстить; *простосердечной* не можетъ ничего скрыть.

Чистосердечіе бываетъ первымъ достоинствомъ въ сердечномъ обращеніи; *откровенность* помогаетъ много въ гражданскихъ договорахъ; *искренность* часто нарушаетъ учтивость; *простосердечіе* грѣшитъ противъ благоразумія.

Чистосердечной всегда достоинъ уваженія; *откровенной* всѣмъ нравится; *искренной* иногда досаждаетъ; *простосердечной* измѣняетъ самъ себѣ.

35. *Егоистъ, своекорыстный (3).*

Егоистъ и *своекорыстный* (*) часто почитаются за одно; но по моему мнѣнію, они хотя имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, но весьма примѣтно другъ отъ друга отличаются.

Егоистъ непрестанно говоритъ о себѣ, или всегда говоритъ: я, я-то,

---

(3) Изъ Сѣвернаго Вѣстника. С. П. Б. 1804 и 1805.

(*) На Французскомъ языкѣ употребляется въ семъ знаменованіи l'homme personel, что значитъ до слова *личный человѣкъ*. Намъ показалось, что не такъ странно будетъ перевести своекорыстный, какъ личный человѣкъ, хотя впрочемъ увѣрены, что не всѣмъ понравится нашъ переводъ. Если кто приищетъ другое на нашемъ языкѣ слово, которое бы совершенно выражало Французское, тотъ весьма одолжитъ всѣхъ любителей словесности.

полапински ego, погречески ἐγώ; слѣдственно порусски можно почти всегда назвать его *самохваломъ*, а деревенской мужикъ на своемъ языкѣ назоветъ его *янькою*.

Своекорыстный все относитъ къ себѣ, къ своему лицу, и дѣлаетъ все изъ собственной корысти. Я, ego, означаетъ того, кто говоритъ; слѣдственно *егоистъ* говоритъ о себѣ. *Своекорыстный* означаетъ качество, относящееся къ лицу; слѣдственно сіе слово означаетъ личность дѣйствующаго.

Быть *егоистомъ* значитъ говорить о себѣ, приводить себя въ примѣръ во всякомъ случаѣ, заводить о себѣ разговоръ. Слово *егоизмъ* выдумано, говорятъ, для выраженія того чрезмѣрнаго самолюбія, когда мы говоримъ о себѣ слишкомъ много, выставляемъ себя въ примѣръ и относимъ все къ себѣ. Послѣдняя идея по видимому есть побочная. Паскаль беретъ слово *я* за самолюбіе; и въ самомъ дѣлѣ оно есть слово, или мысль, су-

щественная самолюбію. Но сія метафизическая идея сама доказываетъ, что собственное и первоначальное понятіе о сей вещи состоитъ въ томъ, чтобъ говорить о себѣ.

И такъ *егоистъ* говоритъ только о себѣ; *своекорыстный* думаетъ только о себѣ; первый выходитъ всегда впередъ, послѣдній поставляетъ себя средоточіемъ всего. Одинъ, занимаясь собою, хочетъ занять и другихъ; другой, хотя иногда занимается другими, но дѣлаетъ сіе только для себя. Самолюбіе *егоиста* гораздо тщеславнѣе; самолюбіе *своекорыстнаго* гораздо скрытнѣе. Первый смѣшонъ, послѣдній опасенъ.

Егоиста можно узнать съ первыхъ словъ его; но *своекорыстнаго* не вдругъ узнаешь и тогда, когда онъ говоритъ. Лице перваго есть открытая книга — стоитъ только читать ее; лице послѣдняго есть гіероглифическая таблица, которую надобно разбирать. Что первый все клонитъ къ себѣ, я вижу; но что второй все от-

носитъ къ себѣ, съ трудомъ узнать могу. Съ *егоистомъ* непріятно повстрѣчаться; съ *своекорыстнымъ* не хочу имѣть никакого дѣла.

Егоистъ глупъ, или будетъ таковъ; *своекорыстный* можетъ быть глупцомъ, но всегда опаснымъ. Въ *егоистѣ* много малоумія съ большимъ самолюбіемъ; въ *своекорыстномъ* величайшее самолюбіе, или лучше корысполюбіе, столь же старательное и хитрое для своихъ выгодъ, какъ и несовмѣстное съ выгодою другихъ. Тотъ ищетъ глупцовъ, которые удивлялись бы ему; этотъ ищетъ дураковъ, которые слушали бы его. *Егоистъ* есть бичь собранія; *своекорыстный* есть врагъ мой, вашъ и всего общества. *Егоистъ* можетъ любить что нибудь: онъ не золъ; *своекорыстный* любитъ только одного себя и имѣетъ злое сердце.

Нѣкоторые упрекали Монтаня, что онъ былъ *егоистъ*. Признаемся чистосердечно, что ежели онъ не имѣлъ побужденій и намѣреній *егоиста*,

то изъявлялъ оныя, особливо въ началѣ своихъ болѣзней; но я думаю, что говоря о себѣ, онъ говоритъ обо мнѣ и для меня. Можно ли сказать, что онъ былъ *своекорыстенъ? Своекорыстнаго* надобно замѣтить по поступкамъ, *егоиста* по рѣчамъ.

Ежели вы увидите человѣка, неучтивѣе самаго грубіяна — это *егоистъ;* онъ всегда хочетъ ставить васъ за собою, чтобы васъ не видно было, или на ряду съ собою, чтобъ взять верхъ надъ вами, или впереди, чтобъ вы ему удивлялись. *Своекорыстному* я еще болѣе не довѣряю, нежели тому, кто меня обманулъ. Онъ вездѣ меня ищетъ, ласкается, одолжаетъ противъ воли; я забочусь отгадать, чѣмъ могу ему услужить и въ чемъ онъ мнѣ можетъ сдѣлать вредъ. Иногда отъ малоумія дѣлаются *егоистами*: когда кто хочетъ говорить, не зная что сказать, то говоритъ о себѣ, что весьма часто случается съ глупыми людьми. Иногда дѣлаются *своекорыстными* отъ при-

мѣра и досады: кто долгое время, забывая себя для другихъ, видитъ, что они его забыли, тотъ наконецъ ограничивается самимъ собою, что часто случается со многими честными несчастливцами.

Егоисты чрезвычайно умножаются, когда ихъ хвалятъ. Когда правило *своекорыстнаго: всякой для себя*, дѣлается общимъ, тогда нѣтъ болѣе общества.

Я не говорю, чтобы *егоистъ* не былъ *своекорыстенъ*; не говорю, чтобы *своекорыстный* не былъ *егоистъ*. Они оба заняты собою; а по естественному порядку излишнее самолюбіе выходитъ изъ границъ и вездѣ обнаруживается. Но *своекорыстный* весьма не ловокъ, когда бываетъ *егоистомъ*.

Не говорю, чтобы *егоиста* иногда по употребленію не называли *своекорыстнымъ*; говорю только, что такое употребленіе неправильно и распространяется съ отмѣнною удобностію; говорю, что хотя бы оно во-

обще было принято; но я означилъ бы естественный и первоначальный смыслъ такого слова, котораго знаменованіе обычаемъ распространено и утверждено, что слово *егоистъ* не всегда означаетъ *своекорыстнаго*.

36. Ожидать, надѣяться.

Первое изъ сихъ словъ имѣетъ въ предметѣ одинъ только успѣхъ, и означаетъ увѣренность, подкрѣпляемую какою нибудь причиною. Второе относится въ особенности къ счастливой минутѣ произшествія, не изключая и не означая собою никакой увѣренности.

Иногда *надѣемся* мы даже противъ всякой надежды, слѣдственно тутъ нѣтъ никакой увѣренности. *Ожидаемъ* того, въ чемъ имѣемъ причину быть увѣренными, на прим. дня, которой наступитъ, человѣка, который долженъ придти; слѣдственно *ожиданіе* сопровождается, или лучше, основано на увѣренности. *Надѣемся* того, чего желаемъ; *ожидаемъ* того, въ чемъ увѣрены. *Надѣемся* выиграть

въ лотереѣ и съ нетерпѣніемъ *ожидаемъ* дня, въ которой будутъ ее разыгрывать. Ты *надѣешься* получить отъ кого нибудь услугу, а *ожидаешь* оной отъ друга. Безъ сильныхъ причинъ, или безъ пустаго воображенія, нельзя *ожидать* счастія, а можно на оное *надѣяться*. Въ *ожиданіи* мы увѣрены; а *надежда* намъ льститъ. Мы обманываемся иногда въ *ожиданіи*, а *надежда* часто насъ обманываетъ.

Ты *надѣешься* получить милость, или награжденіе прежде, нежели тебѣ оное обѣщали; но когда дадутъ обѣщаніе, то ты уже *ожидаешь*, хотя въ послѣднемъ случаѣ вообще лучше *надѣяться*, нежели *ожидать*. *Надѣются* того, что можетъ случиться; *ожидаютъ* того, что должно случиться. Мы *надѣемся* получить отъ Божескаго милосердія то, чего можетъ быть намъ и не дастся; *ожидаемъ* отъ онаго воздаянія за наши дѣла: разность состоитъ въ извѣстности и неизвѣстности.

Отъ сего происходитъ то, что страхъ сопровождаетъ *надежду*, а увѣренность *ожиданіе*. *Надежда* родится отъ желанія и обуздывается страхомъ; *ожиданіе* родится отъ увѣрительнаго мнѣнія и не можетъ быть сопричастно желанію и страху. Обыкновенной человѣкъ *надѣется* умереть праведникомъ и боится смерти; философъ *ожидаетъ* смерти, не желая и не страшась оной.

Ты *ожидаешь* того, что обѣщаютъ тебѣ дѣла сами по себѣ; а *надѣешься* на случай. Можно *ожидать* величайшей пользы отъ прекрасныхъ и многихъ открытій, недавно сдѣланныхъ въ естественной наукѣ и въ наукѣ общежитія, также какъ и отъ любви добродѣтельнаго Государя нашего къ своимъ подданнымъ; *надѣемся*, что потомки наши вкусятъ плоды благодѣтельныхъ Его учрежденій для наукъ и художествъ. Вѣкъ просвѣщенія есть только заря вѣковъ блаженства.

37. *Геній, умъ.*

Геній творитъ, *умъ* воображаетъ. Первый насъ удивляетъ, восхищаетъ своими превосходными открытіями, или научаетъ полезными изобрѣтеніями. Второй нравится, услаждаетъ насъ и влечетъ къ себѣ картинами пріятными и разнообразными.

Человѣкъ съ *геніемъ* почерпаетъ свои открытія въ самомъ себѣ; онъ ими одолженъ своему изслѣдованію, своимъ собственнымъ размышленіямъ; будучи независимъ отъ предразсудка, шествуетъ при блескѣ свѣтильника природы и паритъ на крыліяхъ разума: онъ единственъ.

Человѣкъ съ *умомъ* заимствуетъ все отъ безчисленныхъ познаній, пріобрѣтаетъ все отъ чтенія хорошихъ писателей; будучи просвѣщеннымъ ревнителемъ ученой древности, онъ обогащаетъ свой вѣкъ сокровищами вѣковъ прошедшихъ; присоединяетъ науку къ природнымъ дарованіямъ, и отъ сего союза раждаетъ лучшія произведенія: онъ подражатель.

Одинъ требуетъ, или имѣетъ право требовать себѣ похвалы отъ потомства; другой, кажется, довольствуется одобреніемъ вѣка своего. Сей принаравливается почти всегда ко вкусу, который въ употребленіи, и мыслитъ соразмѣрно съ своимъ вѣкомъ; тотъ возвышается свыше обыкновеннаго, но не свыше истиннаго; не знаетъ другаго вкуса, кромѣ своего, и заставляетъ иногда свой вѣкъ, своихъ современниковъ мыслить подобно себѣ.

Творенія *генія*, выходя изъ рукъ творца, имѣютъ нѣкоторую суровость; въ нихъ видѣнъ человѣкъ, мыслящій наединѣ, разсуждающій съ самимъ собою; видна въ нихъ сила, важность, величіе; но нѣтъ тѣхъ украшеній, тѣхъ прелестей вкуса, которыхъ онъ не знаетъ, или почитаетъ зависящими отъ его воли. Въ сихъ твореніяхъ видно какое-то небреженіе, особенное качество нрава, природою, такъ сказать, вытисненное во всѣхъ его произведеніяхъ; въ нихъ многія черты хотя часто бываютъ не отрабо-

таны, но рука мастера вездѣ видна; ихъ можно уподобить картинѣ, въ которой всѣ подробности не отдѣланы, но въ которой расположеніе великолѣпно.

Творенія *ума* разборчивы, пріятны; все же вообще рѣдко заслуживаетъ удивленіе. Вѣрность плана обыкновенно жертвуется красотамъ подробности. Въ нихъ не такъ виденъ человѣкъ разсуждающій, какъ человѣкъ краснорѣчивый; все украшено, все отдѣлано со вкусомъ: мысли смѣлы, чувства нѣжны, подлинны, выраженія непринужденны, пріятны, обороты разнообразны, пламенны; но разсужденія слабы, ежели они справедливы, и несправедливы, ежели новы. Золотопвореній *генія* расходится листками по рукамъ *ума* и уменьшается качествомъ, выигрывая наружностію.

Геній долженъ страшиться суемыслія, *умъ* легкомыслія. *Геній* впадаетъ иногда въ безразсудность, *умъ* въ замыслы.

Геній простирается на всѣ званія; онъ принадлежитъ ко всякому возрасту и народу. Но бываютъ вѣки сполъ варварскіе, что одне полько мрачныя тучи, кажется, покрываютъ вселенную. Превосходныя дарованія, Всевышнимъ въ природѣ посѣянныя, не возвышаются иногда до сферы, имъ предназначенной. Невтоны, Рафаели гибнутъ въ неизвѣстности, не зная самихъ себя; одна природа извлекаетъ ихъ изъ ничтожества; но тысячи постороннихъ и отдаленныхъ причинъ должны содѣйствовать къ извлеченію ихъ изъ нечувственности и неизвѣстности; ежели сихъ причинъ не достаточно, то они потеряны для природы. *Умъ* заключается только въ тѣхъ странахъ, которыя производятъ хорошо образованныхъ людей; онъ менѣе зависитъ отъ постороннихъ причинъ: природа имъ надѣляетъ, хорошее воспитаніе его развертываетъ, чтеніе изощряетъ, ученіе распространяетъ, обычай свѣта приводитъ его въ зрѣлость.

Человѣкъ съ *геніемъ* можетъ обойтись безъ людей; *люди* не могутъ обойтись безъ *умнаго* человѣка. Много стóитъ быть первому свѣтскимъ человѣкомъ. Онъ обязанъ войти въ самого себя, что придаетъ ему въ нравѣ жесткость, видъ дикой, непріятный въ обществѣ, возмутительную искренность, или тягостную молчаливость. Все прикрыто наружностію обыкновеннаго человѣка; будучи неспособенъ найти пріятелей лестью, а покровителей подлостію, онъ долженъ предоставить собственному своему достоинству всю заботу о своемъ счастіи, которому иногда и самъ не знаетъ цѣны.

Напротивъ весьма мало стóитъ *умному* человѣку быть пріятнымъ; свойство его души сходно съ гибкостью придворнаго. При дворѣ, въ городѣ, въ деревнѣ онъ можетъ быть утѣшеніемъ общества.

Геній иногда подверженъ нѣкоторымъ дурачествамъ, нѣкоторымъ странностямъ (не безъ слабостей и тѣ, ко-

торые свыше прочихъ смертныхъ). Особенный вкусъ, странныя и часто разсѣянныя мысли, суть дань, которую платитъ геній. *Умные* люди подвержены перемѣнчивости нрава, прихотямъ; они принимаютъ все осторожнѣе, но дѣйствуютъ не такъ разсудительно и порядочно, какъ прочіе люди.

Геній золото свое имѣетъ въ слиткѣ, *умъ* переплавленное въ монету.

Геній владычествуютъ надъ науками; художества, кажется, принадлежатъ *уму*.

Умные люди не уважаютъ первыхъ и сіе неуваженіе не удивительно. Можно ли, съ посредственнымъ знаніемъ, уважать то, чего не знаемъ? Великіе *геніи*, въ свою чреду, не много уважаютъ и самыя блестящія произведенія *ума*.

38. *Признательность, благодарность.*

Признательность происходитъ отъ слова *знать*, и въ буквальномъ

смыслѣ значитъ знаніе, памятованіе чего нибудь, признаваніе сдѣланнаго намъ добра или оказаннаго благотворенія, или сознаніе своей обязанности кому нибудь. Мысль о *признательности*, или поняшіе о ней, относится къ услугамъ, къ благодѣяніямъ, требующимъ благодарности.

Признательность, какъ сказано выше, есть памятованіе, признаніе полученной услуги, или благодѣянія; *благодарность* есть чувствованіе, вдыхаемое благотвореніемъ, услугою. Первая сохраняетъ память о вещахъ и значитъ то, что у Римлянъ animus memor. Второе хранитъ первую въ сердцѣ; оно соотвѣтствуетъ Латинскому слову gratus animus. Объявить о полученномъ благодѣяніи есть дѣло *признательности*; возлюбить своего благодѣтеля есть собственное дѣло *благодарности*. Чтобъ быть *признательнымъ*, довольно, кажется, быть справедливымъ; а чтобъ явить *благодарность*, надобно быть чувствительнымъ. Но кто справедливъ,

не будучи чувствительнымъ, особливо въ благодѣяніи? *Признательность* есть начало *благодарности. Благодарность* есть усовершеніе *признательности*; словомъ, *благодарность* есть *признательность* добраго сердца, сердца великаго.

Признательность лежитъ на сердцѣ у неблагодарнаго. *Благодарность* сердцу приятна, какъ благодѣяніе.

Неблагодаренъ тотъ, кто тронится за великодушную услугу расплатиться другою, чтобъ только избавишься отъ тяжести *признательности*; но тотъ исполненъ *благодарности*, кто хотя не платитъ своего долгу и, кажется, не смѣетъ открыть рта, однако радуется съ своимъ благотворителемъ, или плачетъ съ нимъ.

Признательность отдаетъ свой долгъ; она расплачивается. *Благодарность* не считаетъ того, что воздаетъ; она всегда остается въ долгу. Первая есть покорность должно-

сти, которую и исполняетъ; вторая есть любовь къ сей должности, коей никогда совершенно не исполняетъ.

Признательность оживляется духомъ правоты, заставляющей насъ принять на себя такой долгъ, коего на насъ не возлагаютъ; *благодарность* оживляется живымъ чувствованіемъ, заставляющимъ насъ прилагать столько же великодушія принимая, сколько мы имѣли бы онаго давая. Или, лучше сказать, *признательность* есть та самая правота, которая, не имѣя закона, сама себѣ законъ. *Благодарность* есть та же самая добродѣтель, которую называютъ благотвореніемъ, когда даетъ, и благодарностью, когда получаетъ (*).

(*) Такъ выходитъ на Французскомъ языкѣ по разбору г. Рубо. У насъ значитъ въ буквальномъ смыслѣ противное; мы не имѣемъ точнаго слова, изображающаго Французское gratitude, хотя и имѣемъ благодарныхъ. *Благодарность*, кажется, означаетъ нѣкоторое даяніе, не предваряющее мысль нашу о полученіи чего нибудь прежде; ибо нашъ языкъ ясно различаетъ слова: *давать* и *дарить*.

Помнить услуги, объявлять объ нихъ гласно, быть готову воздать услуги за услуги: вотъ три вида, или три условія чистой и совершенной *признательности*. *Благодарность* значитъ любить припоминать себѣ благодѣянія, любить объявлять объ нихъ, и любить отслуживать за нихъ сколько можно. Но все ето одно и то же. Забывающій услуги есть человѣкъ *непризнательный*. Тотъ, кто старается и забыть, есть *неблагодарный*; первый не имѣетъ души, второй имѣетъ дурное сердце. Примѣните ето правило къ другимъ свойствамъ *признательности* и *благодарности*. Бываетъ лицемѣріе *признательности*, которое состоитъ въ томъ, чтобъ надѣдаться съ доказаній *признательности*, чтобъ отдѣлаться отъ всякаго другаго долгу и почитать себя не должнымъ. *Благодарность* сперва робка, какъ любовь: она нѣма, безгласна. Но чуть только разъ ободрится — какое изліяніе чувствій! и какъ онѣ попекутъ изъ ис-

точника! такое же обиліе благодѣяній, когда онѣ въ ея силѣ.

Присутствіе благотворителя иногда тягостно: *признательность*; она еще стыдится оставаться назади. Присутствіе благотворителя производитъ для *благодарности* новое наслажденіе; она всегда упреждаетъ его. Слѣдуйте симъ правиламъ, когда хотите судить о вашемъ сердцѣ.

Есть легкія услуги, налагающія только легкую *признательность*, которую послѣ забываютъ. Но берегитесь ошибки. Въ душѣ чувствительной и тогда еще остается смѣшенное чувство благоволенія къ лицамъ: это самая *благодарность*; услуга забыта, но человѣкъ услужившій въ памяти!

Признательность принадлежитъ за милость, а *благодарность* за благотвореніе. Услуга за услугу есть *признательность*; чувствованіе за чувствованіе есть *благодарность*.

Я долженъ только *признательностію* за корыстную услугу: услуга всегда имѣетъ цѣну. Мнѣ дѣлаютъ

ее, я плачу и не оспаюсь должнымъ. *Благодарность* воздается за то, что̀ дѣйствительно даютъ даромъ. Истинная милость не продажна: ей нѣтъ цѣны. Но для сердца, которое мнѣ даетъ, и я имѣю сердце, чтобъ ему отдать.

Если бы тому, кто сжимаетъ мое сердце, но дѣлаетъ видъ, что разжимаетъ для меня руку, обязанъ я былъ *благодарностію* . . . онъ мой мучитель! и *признательность* была бы мнѣ казнію, когда бы я принужденъ былъ принять его подарокъ. Не желающій *признательности* заслуживаетъ всю мою *благодарность*.

39. Нужда, крайность, нищета, бѣдность, скудость.

Бѣдность есть состояніе, противоположное состоянію богатства; находясь въ ней, нуждаемся въ жизненныхъ выгодахъ, не властны освободиться отъ нее; она не порокъ, но во мнѣніи людей хуже и его. *Нищета* есть крайняя бѣдность; въ ней нуждаемся въ самомъ необходимомъ.

Скудость собственно относится къ пищѣ *Нужда*, *крайность*, такія слова, которыя совершенно были бы синонимами — одно изъ нихъ *бѣдности*, другое *нищетѣ*, если бы не имѣли еще нѣкотораго отношенія къ помощи, отъ другихъ ожидаемой: только *нужда* не столько угнетаетъ, какъ *крайность*. *Бѣдныхъ* мы презираемъ, о *нищихъ* сожалѣемъ; убѣгаемъ имѣющихъ *нужду* и склоняемся къ тѣмъ, которые находятся въ *крайности*. *Бѣдный* съ нѣкоторою гордостію можетъ обойтись безъ помощи; *нищета* принуждаетъ принимать оную; *нужда* заставляетъ принимать и малѣйшее подаяніе. Если изслѣдовать всѣ оттѣнки сихъ различныхъ состояній, то можетъ быть найдется въ нихъ причина странныхъ чувствованій, возбуждаемыхъ оными въ большей части людей.

40. Пріятель, другъ.

Любящіе другъ друга вообще называются *пріятелями* или *друзьями*. Однако и сіи два названія имѣютъ еще

свои оттѣнки; ибо *пріятелемъ* можно быть почти всякому, а *другомъ* одному, или немногимъ. Если бы нравственная физіологія сердца человѣческаго доведена была до высшей степени познанія, то еще яснѣе можно бы опличить *пріятеля* отъ *друга*. Теперь же часто сіи названія даются безъ разбору одно вмѣсто другаго, хотя самое произведеніе сихъ словъ показываетъ разность ихъ источниковъ. *Пріятель* имѣетъ начало свое отъ слова *принимаю*, и значитъ *принимающаго*, наприм. меня, мои мнѣнія, мои совѣты и проч., а *другъ* отъ слова *другой*; итакъ *друзей* должно быть только два между собою, то есть *другой* съ первымъ.

41. Союзъ, сооположеніе, совоставіе.

Французскія слова: alliance, ligue, confédération имѣютъ довольно явственныя оттѣнки значенія, хотя впрочемъ суть синонимы. У насъ онѣ значатъ вообще *союзъ* — слово само по себѣ многозначущее. Мы говоримъ:

союзъ родства, дружбы, любви, брака, государей или державъ, людей добрыхъ и злыхъ, вещей, и даже словъ (въ Грамматикѣ). Посмотримъ теперь, какъ различаетъ г. Рубо на своемъ языкѣ сіи слова, которыя здѣсь переводимъ, примѣняясь къ значенію смысла оныхъ. Связи родства или дружбы, говоритъ Аббатъ Жирардъ, выгоды хорошаго согласія и благонадежность на пособіе въ нуждѣ, для подкрѣпленія себя, суть обыкновенныя побужденія къ *союзамъ* (alliance). Споборенія или *сополченія* (ligues) имѣютъ въ виду своемъ отраженіе общаго врага, или защищеніе себя отъ его нападеній. *Совостаніе* (*) (confederation) оканчивается какимъ нибудь частнымъ подвигомъ.

(*) Слово сіе, равно какъ и *споборение* и *сополчение* тяжелы для выговора; хотя не новы, но неупотребительны въ чистомъ Русскомъ нарѣчіи. Онѣ здѣсь для того только приняты, чтобы выразить Французскія слова, и что въ необходимомъ только случаѣ можно будетъ прибѣгнуть къ нимъ, кто пожелаетъ.

Договоры *союза* имѣютъ мѣсто между государей. Ихъ заключаютъ, не означая срока въ надеждѣ, или въ предположеніи, что время ни мало ихъ не перемѣнитъ. Къ *сополченіямъ* равно принимаются государи и частные люди; они не почитаются всегдашними. *Совостанія*, кажется, составляются чаще между частными людьми; они продолжаются только дотолѣ, пока вовсе исполнится предпріятіе, и часто измѣна, или нескромность препятствуютъ дальнѣйшему ихъ ходу.

Я (Рубо) сомнѣваюсь, чтобъ сіи различенія были довольно ощутительны, основательны, точны и полны, а особливо въ разсужденіи *востанія*. Назначимъ предѣлы изъ опредѣленій ихъ, извлечемъ ихъ разность и покажемъ употребленіе.

Союзъ есть соединеніе дружбы и согласія, утвержденнаго торжественными договорами между двухъ, или многихъ государей, народовъ, державъ, чтобъ наслаждаться

общею выгодою, взаимнымъ сообщеніемъ услугъ и пособій, или доставить такое наслажденіе взаимнымъ своимъ подданнымъ, безъ означенія на то срока, или на извѣстное время. *Сооπолченіе* есть соединеніе намѣреній и силъ, или лучше, связь, составленная между многими государями, сторонами, сильными частными людьми, по договорамъ или условіямъ, по соглашенію, для исполненія совмѣстнымъ дѣйствіемъ общаго предпріятія съ тѣмъ, чтобъ раздѣлить полученный отъ того плодъ. *Совостаніе* есть соединеніе пользы и подпоры, составленное на частныхъ условіяхъ, между сословіями, сторонами, городами, маловладѣтельными Князьями, малыми областями для раздѣленія какого нибудь дѣла вообще, для полученія возмездія за свои обиды, для защищенія правъ своихъ, или общественнаго дѣла, для соглашенія и совокупленія противъ угнетеній и притѣсненій, по мѣрѣ опасности отъ нихъ. *Союзъ* есть соединеніе дружбы и согласія. О

дружбѣ условливаются въ договорахъ, какъ о *союзѣ*, и она основывается на такихъ соотношеніяхъ, кои сами по себѣ составляютъ нѣкотораго рода связи. *Соополченіе* есть соединеніе намѣреній и силъ. Въ случаѣ онаго соглашаются о замыслѣ и располагаютъ, какія кто долженъ доставить силы для исполненія онаго. *Совостаніе* есть соединеніе пользы и подпоры. Во время онаго всякъ боится за себя. Всякъ недостаточенъ въ силахъ стать за себя; дѣлается сословіе для составленія силы.

Союзъ требуетъ договоровъ по всему законному порядку; ибо онъ дѣлается закономъ или правиломъ общественнаго права государей, или договаривающихся державъ. *Соополченіе* имѣетъ иногда подобную наружность, но само по себѣ не имѣетъ прочности *союза*. Часто также оно поддерживается только частными условіями и обязательствами, даже скрытными, которыя принимаютъ на себя стороны, надѣясь болѣе на

свою взаимную вѣрность, нежели на сильныя права. *Совоставіе*, по большей части, дѣлаетъ частные сговоры и условія, но тѣсные и сильные, имѣющіе больше, или меньше постоянства и продолженія, смотря по ихъ предмету и заключеніямъ. Ето можно назвать частнымъ правомъ, утверждаемымъ договаривающимися между собою, и получающимъ главную свою силу отъ пользы однихъ и другихъ.

По слову народнаго права *союзъ* имѣетъ мѣсто только между государями; одни они въ правѣ заключать ихъ. Франція давно въ *союзѣ* съ Швеціею. Природный *союзъ* Франціи съ Испаніею укрѣпленъ былъ семейственнымъ договоромъ. Римляне никогда не заключали мира съ побѣжденными царями и народами, не сдѣлавъ съ ними *союза*, то есть, не наложивъ на нихъ рабства, угрожавшаго уже сосѣдственнымъ народамъ. *Союзъ* Римлянъ съ царями Каппадокійскимъ, Виѳинскимъ, Египетскимъ кончился

тѣмъ, что сіи сдѣлались ихъ подданными. *Сооπолченіе* дѣлается между государями, или сильными частными людьми, или даже между государями и частными людьми. Александръ VI, Максимиліанъ, Лудовикъ XII соединилися въ Камбрейскомъ *сооπолченіи*. Крестовые походы были такія *сооπолченія*, въ которыхъ государи, вельможи, духовенство, частные люди, женщины и всѣ, кто только желалъ свободно взять крестъ, находили мѣсто для показанія своего благочестія, или своевольства. *Сооπолченіе* невольниковъ заставило дрожать Римъ. *Сооπолченіе* нищихъ попрясло Фландрію. *Сооπолченіе* Гизовъ обняло всѣ чины въ государствѣ: самъ Гейнрихъ III введенъ былъ въ оное. *Совостаніе* дѣлается собственно между частными людьми, областями, малыми владѣніями, и проч. Польскіе вельможи дѣлали *совостанія* безъ согласія и даже противу воли Короля. *Совостанія* положили первыя основанія Швейцарской республики.

Ганзейскіе города страшны были Сѣвернымъ державамъ своимъ *совоста-ніемъ*. Въ Нѣмецкой землѣ Протестанцы разныхъ кантоновъ старались укрѣпишься *совостаніями* своими, и потому названы были Ейдгеноссами, соприсяжными, соединенными клятвою, а во Франціи, по испорченности слова, Гугенотами.

Союзъ обыкновенно заключается между двумя, или многими державами; извѣстными изъ нихъ остались тройной и четверной *союзъ*. Первой называется также Аугсбургскимъ *сополченіемъ*. Число договаривающихся ограничивается только тогда, когда соберется нужное число сторонъ способныхъ къ тому. Въ *сополченіе* входятъ обыкновенно многіе и весьма многіе. Всѣ почти Италійскіе народы соединились для знаменитаго Италійскаго *сополченія*, произведшаго общественную войну. Курфирстъ Бранденбургскій и многіе Протестантскіе Князья вступили въ Смалкадское *сополченіе*. То же бывало при всѣхъ славныхъ *сополче-*

пяхъ. Однако Рошель при Людовикѣ XIII сдѣлалъ *сооположеніе* съ Англіею; но намъ не было мѣста *союзу*, какъ скоро онъ за мятежъ свой не удержалъ независимости. *Совостаніе* всегда больше, или меньше многочисленно; ибо оно есть прибѣжище безсилія. По мѣрѣ же увеличиванія своего оно приближается къ *сооположенію*. Оно сперва начинается партіями, сообществами, кои вступаютъ послѣ въ тѣснѣйшую связь, и часто *сополчаются*, какъ учинили Гризоны, Швейцары, Голландцы; а иногда, подобно симъ народамъ, остаются соединенными или *сополчительными* республиками.

Союзы бываютъ или вѣчные (то есть такъ называемые), или временные. *Союзы* между государями суть только личные, если они не ручаются въ томъ за своихъ подданныхъ и преемниковъ; смерть одного изъ нихъ разрываетъ *союзъ*. *Сооположенія* служатъ на одно время, но не на опредѣленное. Обязательство

разрывается съ предприятіемъ вмѣстѣ. Великое *соополченіе* продолжалось съ 1576го по 1593й годъ. Рѣдко случается, чтобъ *соополченія* не скоро разрывались чрезъ несогласіе или раздоръ начальниковъ. Гризоны навсегда сохранили названіе *соополченія*. *Совостанія* бываютъ временныя, или всегдашнія, смотря по свойству предмета ихъ. Между разными сословіями, владѣніями, кантонами, республиками, какъ между древними Греческими республиками, онѣ не имѣютъ срока.

Предметъ *союза* составляетъ общая польза договаривающихся державъ, или ихъ взаимныхъ подданныхъ, какъ на прим. миръ, утвержденный вѣрностію дружбы и законовъ, свободная обоихъ народовъ торговля, и проч. Онъ дѣлается для мира и для войны; но часто даже при договорѣ о войнѣ бываетъ орудіемъ и средствомъ къ миру. Цѣль четвернаго *союза* была примирить Италію, согласить Германію съ Испаніею, обезпечить исполненіе великихъ мирныхъ

договоровъ, и проч. Предметъ *сооположенія* есть общее предпріятіе наступательное. Сродное состояніе онаго быть вооруженнымъ или для обороны, или для отмщенія, для овладѣнія, для уничтоженія. Предметъ Смалкадскаго *сооположенія* былъ тотъ, чтобъ поддержать силою новыя исповѣданія и ихъ послѣдователей.

Намѣренія *совоспающихъ*, утвержденныя тѣснымъ соединеніемъ силъ ихъ, состоятъ въ томъ, чтобъ или подкрѣпить себя при оборонѣ, или исправиться при нападеніи, или защищаться въ случаѣ нападенія на нихъ. Сохраненіе уложенія, или частныхъ правъ было первымъ побужденіемъ къ *совоспаніямъ*, или мятежамъ Поляковъ.

Совоспаніе и *сооположеніе* собственно употребляются въ политическомъ смыслѣ; а слово *союзъ* берется и въ нравственномъ. Паскаль говоритъ: *союзъ* свѣтскихъ правилъ съ Евангельскими. Боало называетъ высшимъ совершенствомъ *союзъ* природы

съ искусствомъ; также говорится: *союзъ* или завѣтъ Бога съ своимъ народомъ.

Союзъ соединяетъ, *сополченіе* собираетъ, *совостаніе* склоняетъ.

43. *Бѣдность, убожество, скудость, нищета (4).*

Всѣ сіи слова больше, или меньше противузнаменательны слову *богатство*, съ слѣдующими примѣчаемыми въ нихъ отличіями:

Бѣдность и *бѣда* или *бѣдствіе* суть слова, произшедшія отъ одного корня, но изъявляющія разныя вещи; *бѣдность* означаетъ недостатокъ имѣнія; *бѣдствіе* недостатокъ счастія, или несчастіе. Отсюда слово *бѣдность*, по сродству своему съ словомъ *бѣдствіе*, часто употребляется къ изображенію какъ того, такъ и другаго понятія. Когда мы говоримъ: *богатый* нечувствуетъ нужды *бѣднаго*, тогда подъ словомъ *бѣдный* разумѣемъ точ-

(4) Изъ сочиненій и переводовъ Россійской Академіи, 1806, Часть II.

но малоимущаго, недостаточнаго человѣка, не имѣющаго способовъ удовлетворять своимъ нуждамъ. Но когда, видя мать, рыдающую надъ тѣломъ убіеннаго сына своего, скажемъ: *бѣдная* мать! тогда не по обстоятельствамъ имѣнія, но по состоянію сердца ея называемъ ее *бѣдною*, то есть несчастною, злополучною. Впрочемъ *бѣдность* есть состояніе неопредѣленное. Тотъ же самый человѣкъ можетъ въ разсужденіи одного быть богатъ, а въ разсужденіи другаго *бѣденъ*, и хотя *бѣдность* не есть порокъ, равно какъ и богатство не есть добродѣтель, однако же богатство обыкновенно гордится и презираетъ *бѣдность*. Человѣкъ не любитъ унижаться предъ гордостію; притомъ же *бѣдность* происходитъ иногда отъ собственной нашей вины, какъ на прим. отъ нерадѣнія и лѣности, или отъ небреженія и расточенія; того ради самолюбіе наше неохотно терпитъ сіе названіе, отвѣтствуя на оное пословицею: *бѣденъ*

бѣсъ, который хлѣба не ѣстъ Пословица сія справедлива: послѣдняя степень *бѣдности* есть не имѣть хлѣба.

Слово *убожество*, кажется, получило знаменованіе отъ мысли: *жить у Бога или при Богѣ*, то есть быть въ такомъ состояніи *бѣдности* и дряхлости, что уже не на людскую, но на Божію помощь уповать; не о земныхъ, но о небесныхъ благахъ помышлять остается. Въ словѣ *убогій* заключается понятіе о недостаткѣ здравія и силъ тѣлесныхъ. Человѣкъ бываетъ *бѣденъ* въ молодости, *убогъ* въ старости, когда уже древо жизни его, осенними бурями колеблемое, пожелтѣетъ. *Бѣдности* не столько противуположны утѣхи жизни, сколько богатства; ибо *бѣдный* можетъ иногда принимать въ нихъ участіе. *Убожеству* не столько противуположно богатство, сколько утѣхи жизни; ибо *убогій* не можетъ уже наслаждаться ими. Когда мы скажемъ: *въ этомъ убогомъ домикѣ живетъ бѣдный человѣкъ*, то-

гда домикъ представляемъ себѣ ветхимъ; но когда скажемъ: *въ этомъ бѣдномъ домикѣ живетъ бѣдный человѣкъ*; тогда человѣка представляемъ дряхлымъ. *Бѣдному* трудъ даетъ пропитаніе; *убогому* смерть принесетъ покой. Почтенъ тотъ *бѣдный* сынъ, который рабочею рукъ своихъ кормитъ *убогаго* отца своего. Въ Псалтирѣ (псал. 85 ст. 1) сказано: *Приклони, Господи, ухо твое, и услыши мя: нищъ и убогъ есмь азъ.* Если бы *убогъ* не заключало въ себѣ совокупнаго понятія о *бѣдности* и дряхлости, то бы оно здѣсь не усиливало, но ослабило мысль, потому что большее (*нищъ*) предшествовало бы меньшему (*убогъ*).

Скудость есть малость вещества, или количества, содержащагося въ какой нибудь вещи. Разность между *бѣдностію* и *скудостію* состоитъ въ слѣдующемъ: *бѣдность* сопрягаетъ съ собою понятіе о нѣкоемъ обладаніи: *бѣдный* обладаетъ чѣмъ нибудь малымъ; ибо, если бы онъ ни чѣмъ не

обладалъ, то былъ бы *нищій*; если же бы обладалъ многимъ, то былъ бы богатый. *Скудость*, напротивъ, понятіе *обладать чѣмъ нибудь* ни мало не свойственно; ибо она не есть имѣніе лица, но имѣніе вещи, принадлежащей лицу. *Бѣдность* недостаточествуетъ обладаемыми вещами; *скудость* вещей составляетъ *бѣдность* обладающаго ими. Можно сказать: *Петръ бѣденъ скудостію денегъ*; но не можно сказать: *Петръ скуденъ бѣдностію денегъ*; ибо тогда значило бы, что Петръ есть вещь, обладаемая деньгами, а деньги лице, обладающее Петромъ. Равнымъ образомъ и въ сей рѣчи: *человѣкъ бываетъ бѣденъ умомъ, когда умъ имѣетъ скудный*, разумѣется, что человѣкъ, яко лице, обладающее умомъ, можетъ онымъ богатъ быть, или бѣденъ, то есть имѣть его много, или мало; умъ же, яко вещь, обладаемая человѣкомъ, не можетъ быть ни богатый, ни бѣдный, но за избыточествомъ, или скудостію своею дѣлаетъ облада-

теля своего богатымъ, или бѣднымъ. Отсюда говоримъ мы *скудоуміе*; но не можемъ, или весьма несвойственно, сказать *бѣдноуміе*. Отсюда же *бѣдный* человѣкъ значитъ недостаточный имѣніемъ, а *скудный* человѣкъ можетъ иногда значить сухой, худощавой, недостаточный ростомъ. Ломоносовъ, описывая Сарское село, говоритъ:

Елисаветиныхъ добротамъ
Вездѣ подобна красота;
Примѣра многимъ лишь щедротамъ
Не смѣетъ *скудна* дать вода.

Здѣсь, вмѣсто *скудная* сказать *бѣдная* или *убогая* вода, было бы весьма неприлично; поелику водѣ, яко вещи, не свойственно приписывать ни обладанія, ни дряхлости, заключающихся въ словахъ *бѣдность* и *убожество*.

Нищета есть самая низшая степень *бѣдности*. Она ничего не имѣетъ собственнаго и питается подаяніемъ и щедротами другихъ. *Бла-*

жены нищіи духомъ, значитъ: счастливы тѣ, которые не имѣютъ во нравѣ своемъ ни малѣйшей искры гордости, возносчивости, киченія. Французы, по бѣдности языка своего, не могутъ мысль сію иначе выразить, какъ двусмысленною рѣчію: heureux les pauvres d'esprit. Говорится пословица: *онъ такъ этому обрадовался, какъ нищій копѣйкѣ.* Обладатели сокровищъ! помните сію радость *нищаго*; помните ничтожество копѣйки въ золотыхъ вашихъ грудахъ; помните, что *нищій* есть подобный вамъ человѣкъ, и что у васъ и у него одинъ Богъ и одинъ гробъ.

43. *Шествіе, теченіе, ходъ.*

Всѣ сіи слова означаютъ движеніе. Слово *шествіе* употребляется въ важныхъ описаніяхъ, когда говорится о знатныхъ особахъ, идущихъ при совершеніи какого нибудь обряда пѣшкомъ, въ нарядныхъ одеждахъ и устроенномъ порядкѣ. Государь, сопровождаемый придворными свои-

ми, *шествовалъ* во храмъ. *Шествіе* продолжалось два часа. Иногда вмѣсто слова *шествіе* употребляется *пошествіе*: потомъ же и иніи благороднїи и храбрыи Гречестіи лѣпотнѣ украсившеся, на кони своя всѣдоша, и во урядѣ чина своего кождо ихъ въ слѣдъ Язона и Геркулеса благочинно п о й д о ш а градомъ къ п а л а т а м ъ дому царева. Людіе же начаша гласити во многія трубы и органы и прочія мусикійскія игранія: и дивно бѣ видѣти Греческое *пошествіе*. (Истор. о разореніи Трои.) Въ самомъ дѣлѣ предлогъ *по* распространяетъ нѣкоторымъ образомъ знаменованіе сего слова и придаетъ ему новую силу: *шествіе* можетъ относиться къ одному человѣку, а *пошествіе* ко многимъ идущимъ тихо и чинно.

Теченіе собственно значитъ плавное движеніе воды и всякаго рода жидкости. Въ иносказательномъ же смыслѣ употребляется, говоря о вещахъ важныхъ, какъ на примѣръ: *теченіе*

небесныхъ свѣтилъ, *теченіе* природы, *теченіе* государственныхъ дѣлъ, и проч. Въ изображеніи какихъ либо смѣлыхъ дѣйствій или подвиговъ, слово сіе заключаетъ въ себѣ понятіе о быстротѣ или скорости, какъ на прим. въ сихъ Ломоносова стихахъ:

То, ей! Кириты, Маркъ вашъ живъ
Во всякомъ Россѣ, что безъ страху
Чрезъ огнь и рвы *течетъ* съ размаху.

Шествію всегда прилична медленность и степенность; *теченію* же иногда плавность, иногда скорость и пылкость: женихъ *шествуетъ* на бракъ; воинъ *течетъ* на брань.

Ходъ есть простое слово, среднему слогу мало, высокому же совсѣмъ неприличное и употребляемое токмо въ общенародныхъ разговорахъ, какъ на прим. не *ходи*: тутъ нѣтъ *ходу*; великъ ли *ходъ* корабля? Есть ли *ходъ* на рыбу? то есть ловится ли рыба? и проч. Всѣ происходящія отсюда названія большею частію суть самыя простыя, не могущія быть

употребляемы въ благородномъ слогѣ, какъ, то: *ходьба, сходня, ходули, ходокъ,* и проч. Инакъ весьма странно чинишь, когда не разбирающіе приличія словъ писатели, послѣдуя Французскому выраженію la marche de la nature, думаютъ, что и намъ, вмѣсто *теченіе* природы и тому подобнаго, можно употреблять слово *ходъ.* Мнѣ кажется, *ходъ* законовъ, солнца, государственныхъ дѣлъ и проч., вмѣсто *теченіе* законовъ, солнца, государственныхъ дѣлъ и проч., столь же не хорошо, какъ если бы Ломоносовъ вмѣсто: *чрезъ огонь и рвы течетъ съ размаху*, сказалъ: *чрезъ огонь и рвы бѣжитъ съ размаху.*

Писателю, ищущему писаніями своими посѣять пользу и пожать съ трудовъ своихъ честь и славу, должно съ великимъ тщаніемъ вникать въ приличіе словъ. Важность слога, а особливо въ нашей словесности, не терпитъ ничего простонароднаго. Надлежитъ много читать и быть весьма искусну въ языкѣ, дабы въ возвы-

шенномъ слогѣ умѣть простыя слова такъ употреблять, чтобъ мысль и выраженіе не потеряли своей силы.

Шишковъ.

44. *Чувство, чувствованіе (5).*

Желая хотя мало споспѣшествовать успѣхамъ отечественной словесности, я постараюсь по возможности опредѣлить отличительныя черты сихъ двухъ словъ, которыя хотя въ самомъ дѣлѣ весьма различны, но нашими писателями, особливо молодыми, употребляются одно за другое, безъ всякаго почти разбора.

Для показанія разности сихъ словъ возмемъ подобныя слова на иностранныхъ языкахъ. *Чувство* называется у Французовъ sens, а *чувствованіе* sentiment. Всякой, кто хотя не много знаетъ сей языкъ, можетъ видѣть, какъ различны сіи два слова на ономъ.

---

(5) Изъ Журнала Любитель Россійскаго слова.

Чувство означаетъ болѣе свойство, или дѣяніе физическое, а *чувствованіе* качество души.

Чувствами называются во первыхъ пять главнѣйшихъ ощущеній человѣка (осязаніе, обоняніе, вкусъ, слухъ и зрѣніе), въ коихъ болѣе дѣйствуетъ физическая, нежели моральная часть его. Всѣ, непосредственно отъ сихъ пяти ощущеній происходящія понятія, называются также *чувствами*, на прим. *чувство* изящнаго. Оно означаетъ пріятное впечатлѣніе, произведенное въ насъ какимъ нибудь предметомъ, дѣйствующимъ на пять первыхъ *чувствъ* нашихъ, слѣдственно на физическую часть.

Чувствованіями напротивъ того означаются движенія души нашей, или (что почти тоже) *страсти*. Надежда, желаніе и проч. могутъ назваться *чувствованіями*. Понятія о *чувствованіяхъ* сихъ и дѣйствія души, происходящія отъ сихъ понятій, называются также симъ именемъ, на

прим. *чувствованія* добродѣтели. Добродѣтельной поступокъ производитъ пріятное впечатлѣніе непосредственно на душу; итакъ то, что отличаетъ добродѣтель отъ противоположныхъ ей дѣяній, называется *чувствованіемъ* добродѣтели.

Глаголъ *очувствоваться*, происходящій отъ послѣдняго слова, принимается также въ обѣихъ значеніяхъ; но мы имѣемъ другой, которой можетъ отличить сіи два различныя дѣйствія. Когда лежащій въ обморокѣ человѣкъ приходитъ въ чувство, мы говоримъ: онъ *очнулся*; если же жестокосердый тронется чѣмъ нибудь, мы говоримъ: онъ *очувствовался*.

45. *Счастіе, благополучіе, блаженство.*

Счастіемъ называется то, когда человѣкъ всегда почти получаетъ желаемое, когда не встрѣчается съ нимъ ничего непріятнаго, когда онъ всѣ дѣла свои, хотя бы онѣ были сопряжены съ величайшими затрудненіями, оканчиваетъ наилучшимъ успѣхомъ —

словомъ, *счастіе* есть не что иное, какъ удача во-всѣхъ дѣлахъ.

Благополучіе напротивъ того есть постоянное состояніе, въ которомъ человѣкъ наслаждается всѣми пріятностями жизни, когда онъ, хотя и имѣетъ нѣкоторыя неудачи, но вообще доволенъ своимъ состояніемъ. Можно быть *счастливымъ*, не будучи *благополучнымъ*; можно также найти *благополучіе* и безъ *счастія*.

Блаженствомъ называется высочайшая степень *благополучія*, которой только можетъ достигнуть человѣкъ, и на которой онъ забываетъ все на свѣтѣ среди ушѣхъ своихъ. Оно въ самомъ дѣлѣ не существуетъ и есть не что иное, какъ мечта, призракъ воображенія, разсѣваемый легчайшимъ вѣтеркомъ.

Какое *счастіе!* говоритъ человѣкъ, играющій въ банкъ, убивъ сряду двѣ, или три карты.

Небесное *блаженство!* восклицаетъ любовникъ, обнявъ въ первый разъ страстную любовницу.

Какъ я *благополученъ!* говоритъ доброй гражданинъ, возвращясь домой послѣ трудовъ, когда нѣжная супруга встрѣчаетъ его съ радостію и милыя дѣти прыгаютъ вокругъ него, радуяся возвращенію своего отца.

46. Колебаться, не рѣшаться (6).

Оба слова означаютъ такое состояніе человѣка, которое побуждаетъ его что нибудь исполнить и вмѣстѣ удерживаетъ; но со всѣмъ тѣмъ слова сіи не могутъ быть равнозначащими, и видно въ нихъ отличіе. Человѣкъ *колеблется*, когда ему должно выбирать; *не рѣшается*, когда должно преодолѣвать препятствія; въ первомъ случаѣ онъ не знаетъ, что дѣлать; во второмъ не осмѣливается дѣлать. Когда онъ *колеблется* — ничто не заставляетъ его рѣшиться; когда *не рѣшается*, то его что-то удерживаетъ. Онъ уже болѣе *не колеблется* въ исполненіи какой нибудь вещи; но если надобно исполнить

(6) Изъ книги: Въ удовольствіе и пользу. М. 1812.

ее — *не рѣшается*; ему недостаетъ твердости и мужества. Невѣжда не можетъ *колебаться*: онъ ни въ чемъ не сомнѣвается; безразсудный, отважный человѣкъ не можетъ *не рѣшаться*: онъ ничего не спрашится.

47. *Цѣль, видъ, намѣреніе.*

Цѣль предполагаетъ въ себѣ болѣе опредѣленности. Подъ нею разумѣютъ то, чего мы хотимъ достигнуть; мы слѣдуемъ по пѣмъ стезямъ, которыя насъ ведутъ къ ней, и употребляемъ всѣ свои силы для ея достиженія. *Виды* заключаютъ въ себѣ болѣе неопредѣленности; посредствомъ ихъ мы хотимъ что нибудь себѣ доставить, и для того принимаемъ средства, которыя къ тому полезны, и спараемся производить ихъ съ успѣхомъ. *Намѣреніе* предполагаетъ болѣе твердости; посредствомъ его мы хотимъ что нибудь исполнить, и для того производимъ въ дѣйствo способныя къ тому средства, и спараемся достигнуть конца.

Человѣкъ предполагаетъ себѣ *цѣль*, имѣетъ *виды*, принимаетъ *намѣреніе*. Разсудокъ запрещаетъ намъ предполагать такую *цѣль*, которой не льзя достигнуть; имѣетъ химерическіе *виды* и принимаетъ *намѣренія*, которыхъ не льзя выполнить.

48. Открытіе, изобрѣтеніе.

То и другое показываетъ новое пріобрѣтеніе для наукъ и искусствъ; но вотъ ихъ различіе: первое болѣе относится къ наукамъ, второе къ искусствамъ; первое бываетъ болѣе нечаянно, и относится къ тому, что существовало прежде; второе есть плодъ стараній ума.

Мы говоримъ: Америка *открыта*; електрическая машерія *открыта*; потому что оне прежде существовали; електрическая машина *изобрѣтена*.

49. Предразсудокъ, заблужденіе.

Оба сіи слова показываютъ ложное понятіе о какой нибудь вещи. *Предразсудокъ* есть слѣдствіе необ-

разованности и тупости; *заблужденіе* плодъ хотя долгаго, но ошибочнаго разсужденія; первый относится къ пустымъ, ничего не значащимъ обрядамъ; второе къ высокимъ предметамъ. *Предразсудокъ* есть слѣдствіе суевѣрія; *заблужденіе* слѣдствіе философіи. Такимъ образомъ: загладить поношеніе вызовомъ на поединокъ обидѣвшаго есть *предразсудокъ*; прехожденіе душъ есть *заблужденіе*.

50. *Хотѣть, желать.*

Первое относится болѣе къ дѣйствію, второе къ предмету; послѣднее сильнѣе перваго *Хотѣть* показываетъ болѣе власти и средствъ исполнить то, чего *хочешь*; *желать* болѣе *желанія* и менѣе власти. Я *хочу* писать, говоришь; я *желаю* съ вами познакомиться, получить чинъ.

51. *Основать, учредить.*

Слова сіи часто смѣшиваются; такъ на прим. говорятъ: онъ *основалъ* орденъ, онъ *учредилъ* орденъ;

но первое значитъ сдѣлать что нибудь, прежде не существовавшее, или какъ говорятъ, положить чему нибудь начало; а второе въ чемъ нибудь уже существующемъ установить порядокъ, или дать другой ходъ дѣламъ. Мы не говоримъ: онъ *основалъ* порядокъ, но *учредилъ*. По самому словопроизводству *основать* значитъ положить чему нибудь *основу*, начало; *учредить* значитъ привесть что нибудь въ *чреду*, въ порядокъ.

52. *Оправдывать, защищать.*

И то и другое значитъ доказать чью либо невинность; но *защищать* болѣе предполагаетъ въ себѣ слабѣйшую сторону; *оправдывать* — сильнѣйшую. *Защищать* можно и преступленіе; но *оправдывать* всегда невинность.

53. *Знаніе, свѣдѣніе.*

Первое есть плодъ ученія, упражненія, и гораздо важнѣе *свѣдѣнія*, которое есть, такъ сказать, поверх-

ностное знаніе чего нибудь. *Знаніе* относится единственно къ наукамъ; *свѣдѣніе* ко всѣмъ вещамъ, подлежащимъ нашимъ чувствамъ. *Знаніе* показываетъ нѣчто совершенное и методически приобрѣтенное; *свѣдѣніе* не требуетъ сего условія: можно имѣть свѣдѣніе въ Математикѣ, не имѣя въ оной *знанія*; *знаніе* сердца человѣческаго; *знаніе* свѣта; мало *свѣдѣній* о положеніи Китая.

54. *Признательность*, *благодарность*.

Признательность есть воспоминаніе оказанной услуги, или благодѣянія; *благодарность* есть чувство, возбужденное также благодѣяніемъ, но за которое оно стремится оказать равную услугу. Второе гораздо сильнѣе перваго, и всегда предполагаетъ какъ бы нѣкоторое вознагражденіе. Надобно быть справедливымъ, чтобъ быть *признательнымъ*; но чтобъ быть *благодарнымъ*, надобно быть еще и чувствительнымъ. *Признательность*,

однажды оказанная, не повторяется болѣе; но чувство *благодарности* имѣетъ человѣкъ иногда до самой смерти. На примѣръ: за спасеніе жизни моей я обязанъ ему вѣчною *благодарностію*; онъ оказалъ мнѣ *признательность* за одолженіе, которое я ему сдѣлалъ.

55. *Пустынный, необитаемый, уединенный.*

Пустынный значитъ дикое, запущенное мѣсто; *необитаемый* значитъ мѣсто незанятое, безъ жителей и безъ жилищъ; *уединенный* значитъ мѣсто не посѣщаемое, спокойное. Мѣсту *пустынному* недостаетъ обработанія и населенія; мѣсту *необитаемому* заведеній и жителей непремѣнныхъ; мѣсту *уединенному* свѣта и общества. Степи *пустынныя*, лѣсы *необитаемые*, лѣса *уединенные*.

Въ *пустыняхъ*, хотя и рѣдко, но можно найти бѣдныя селенія и семейства, кочующія и необразован-

ныя; но что вы найдете въ странахъ *необитаемыхъ?* Землю необдѣланную, дикую, безъ слѣдовъ жительства и обитателей. Въ *уединенномъ* убѣжищѣ не найдете ни роскоши, ни шуму, ни людей разсѣянныхъ; но найдете во всемъ простоту, умѣренность. Въ *пустыняхъ* ищутъ независимости; въ странѣ *необитаемой* новыхъ видовъ природы; въ *уединеніи* покоя, тишины и размышленій.

56. *Счастіе, благополучіе.*

Счастіе есть дѣйствіе *случая*: мы вдругъ получаемъ его; *благополучіе* зависитъ отъ нашего *поведенія*: мы его получаемъ постепенно. Иногда глупцы бываютъ *счастливы*; часто и мудрые не бываютъ *благополучны*.

Первое слово равно употребляется и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ избѣгаетъ какого нибудь зла, опасности — и мы говоримъ: онъ *счастливъ*, *счастіе* ему благопріятствовало; но не льзя сказать: онъ *благополученъ*, что избѣжалъ бѣдствія. Сіе

послѣднее слово употребляется болѣе въ разсужденіи того, что мы приобрѣтаемъ своими трудами. Капитолія, спасенная крикомъ птицъ, болѣе показываетъ намъ *счастіе* Римлянъ, нежели ихъ осторожность на сей разъ, хотя во всѣхъ другихъ случаяхъ благоразуміе Римлянъ столько же содѣйствовало ихъ *благополучію*, какъ и мужество воиновъ.

57. *Смѣлый, отважный* (7).

Смѣлый и *отважный* имѣютъ общее значеніе твердости душевной; но *смѣлый* бываетъ таковымъ по сложенію, а *отважный* по прозорливости. *Смѣлыми* родятся, *отважными* бываютъ по настоянію нужды или крайности.

58. *Разборчивый, разсмотрительный, разсудительный.*

Разборчивый, разсмотрительный, разсудительный означаютъ

(7) Изъ Сына Отечества 1814 No. 4.

вообще способность сравненія; но первое относится ко вкусу, второе къ благоразумію, третіе къ истинѣ.

59. *Разсудительный, правосудный, справедливый.*

Разсудительный, правосудный, справедливый имѣютъ общее отношеніе къ правамъ; но *справедливый* бываетъ строгъ къ самому себѣ, *правосудный* къ другимъ, а *разсудительный* только умствуетъ. *Разсудительный* можетъ быть *правосуднымъ* въ разсужденіи людей и вещей только равно къ нему близкихъ по какой нибудь связи, или равно отдаленныхъ; *правосудный* же можетъ быть *справедливымъ* ко всякому человѣку, только не на свой счетъ.

60. *Свобода, вольность.*

Ежели свобода произошла отъ выраженія *свой буду*, т. е. принадлежу только самому себѣ, а *вольность* отъ *воля* — душевная способность, то оба сіи синонима можно различать,

относя *свободу* къ гражданскому, а *вольность* къ нравственному состоянію человѣка.

61. Помогаю, пособляю.

Помогаю происходитъ отъ *могу*, а пособляю отъ *соблю*, или отъ *себя*; то первое слово относится только къ недостатку силы, а другое значитъ еще угожденіе и приноровку.

Ибрагимовъ.

62. Находка, обрѣтеніе, открытіе, изобрѣтеніе (8).

Случай — отецъ *находки*, путеводитель къ *обрѣтенію, открытію* и *изобрѣтенію*. Итакъ *находка* будетъ не иное что, какъ нечаянное и совсѣмъ неожиданное чего либо приобрѣтеніе или полученіе. *Обрѣтеніе* есть находка вещей извѣстныхъ, но забытыхъ, или потерянныхъ; *открытіе* — находка вещей неизвѣстныхъ, но существующихъ въ природѣ; *изобрѣтеніе* та же *находка* вещей неиз-

(8) Слѣдующіе синонимы до конца книги въ первый разъ печатаются.

вѣстныхъ, но въ природѣ бытія не имѣющихъ.

Находка непосредственно и въ полномъ смыслѣ зависитъ отъ случая. Такъ Финикіяне *нашли* багрецовыя раковины; такожде точно *найдено* ими стекло. Быки, рогами своими разрывавшіе землю, по сказанію нѣкоторыхъ историковъ, подали поводъ къ первой *находкѣ* мѣдной руды. Мы дѣлаемъ *находки*, совсѣмъ не зная употребленія, какое изъ нихъ сдѣлать можно; важность, или ничтожность оныхъ познается опытомъ и изслѣдованіями.

Обрѣтеніе, кромѣ случая, непремѣнно требуетъ напоминанія или приведенія на память забытаго. Случай открываетъ мнѣ вещь; ни я, ни другіе ее не знаютъ; другой случай подаетъ мнѣ поводъ узнать, что прежде она была извѣстна, и вотъ сдѣланное мною *обрѣтеніе*. Объ островѣ Исландіи знали еще задолго до Рождества Христова; въ средніе вѣки *обрѣли* ее снова. *Обрѣтеніе* честнаго древа жи-

вотворящаго Креста Господня принадлежитъ Императору Константину и Императрицѣ Еленѣ. По возрожденіи наукъ въ Европѣ *обрѣтены* многія забытыя творенія Греческихъ и Римскихъ классиковъ.

Открытіе и *изобрѣтеніе* хотя и зависятъ отъ случая, и тѣмъ нѣсколько подходятъ къ *находкѣ*, но имѣютъ то существенное отъ нее отличіе, что требуютъ усилій ума и предварительнаго размышленія. Первое относится къ наукамъ, послѣднее къ искусствамъ и художествамъ; къ *открытіямъ* ведутъ многочисленныя соображенія и долговременное размышленіе; при *изобрѣтеніяхъ* необходимъ творческій геній. Такимъ образомъ Невтонъ *открылъ* законъ тяготѣнія, Гершель многія небесныя тѣла; Лавуазье, Фуркруа и другіе Французскіе химики *открытіями* своими усовершенствовали Химію. Гомерова Иліада, Медицейская Венера, Рафаелово Преображеніе, Гайденова Ораторія, искусство письма, воздушный насосъ, магнитная стрѣлка,

часы, ковка металловъ; дѣланіе сукна, полотенъ, ножницы, плугъ и вообще всѣ произведенія воображенія и искусственной способности человѣка были плодомъ *изобрѣтенія*. *Открытіе* путей теченія свѣтилъ небесныхъ служило поводомъ къ *изобрѣтенію* небесныхъ глобусовъ и искусственныхъ сферъ; а *изобрѣтеніе* телескоповъ, микроскоповъ влекло за собой множество *открытій* въ Астрономіи, Физикѣ, Естественной Исторіи и другихъ наукахъ. *Находка* Америки Колумбомъ и пролива между Огненною Землею и Княжества Южной Америки Магелланомъ, хотя и походитъ на *обрѣтеніе*, но собственно должно относиться къ *открытіямъ*; ибо какъ Америка, такъ и означенной проливъ, не смотря на ихъ существованіе, отъ самаго сотворенія міра, ни древнимъ, ни новымъ народамъ извѣстны не были; а *найдены* послѣ долговременныхъ размышленій и догадокъ, дѣланныхъ Колумбомъ и Магелланомъ, въ продолженіи важныхъ ихъ поисковъ.

63. *Новое, новизна, новинка, новость.*

Новымъ называется все то, чего прежде не было и что въ недавнемъ времени или введено въ употребленіе, или открыто, или вообще какимъ нибудь образомъ сдѣлалось извѣстнымъ. Въ физическомъ мірѣ новые предметы называются *новинками*, въ нравственномъ *новизнами*. Покушайте этихъ ягодъ: онѣ еще *новинка*. У меня въ домѣ нынѣ *новинка*: родился бѣленькой барашекъ. Знаете ли вы такого-то? онъ страстный любитель *новаго* и безпрестанно вводитъ *новизны*. Попъ химикъ цѣлое свое сочиненіе наполнилъ *новизнами*. Извѣстіе, слухъ, дошедшее свѣдѣніе о *новомъ* называется *новостію*. Нынѣшнія газеты преисполнены *новостями*; журналисты выдумываютъ часто небывалыя произшествія единственно для того, чтобы доставить публикѣ удовольствіе читать *новости*.

63. *Глупость, дурачество, шалость.*

Глупость въ человѣкѣ есть недостатокъ ума, въ животныхъ безсловесныхъ несовершенство инстинкта. *Дурачество* есть дѣйствіе или поступокъ противъ принятыхъ въ обществѣ обыкновеній. Человѣкъ самый свѣтской, самый умный и образованный дѣлаетъ часто *дурачества*. Застѣнчивость иногда причиной ужасныхъ *дурачествъ*. Вы меня *одурачили*, значитъ показали мою неловкость, или несоблюденіе принятыхъ обыкновеній. *Дурачества* не всегда бываютъ для насъ оскорбительны: часто даже мы дѣлаемъ ихъ добровольно. Удачно принаровленныя *дурачества* производятъ въ обществѣ веселость и пріятное времяпрепровожденіе. Они по большой части невинны, и если и вредятъ иногда, то тому, кто ихъ сдѣлалъ. *Шалость* есть непозволенный поступокъ, всегда вредный, или для самаго *шалуна* или для тѣхъ, кои были ея предметомъ; *шалости*

предполагаютъ всегда умыселъ, въ *дурачествахъ* его не бываетъ. Самыя невинныя, какъ мы иногда называемъ, *шалости* не проходятъ безъ вреда; онѣ только неслишкомъ замѣтны по причинѣ своей маловажности. *Дурачество* превратилось нынѣ даже въ ремесло; цѣль его смѣшить людей грубаго вкуса и малообразованныхъ. *Шалость* никогда не будетъ терпима; оскорбленія, наносимыя *шалунами*, заставляютъ всякаго убѣгать ихъ. За *шалостями* слѣдуетъ наказаніе, за *дурачествомъ* смѣхъ.

64. *Вина, причина.*

Всякое дѣйствіе необходимо должно имѣть свою *вину* и свою *причину*. *Вина* есть источникъ дѣйствія; *причина*, такъ сказать, проводникъ онаго. *Вина* всегда бываетъ одна; *причинъ* можетъ быть нѣсколько. *Вина* обыкновенно скрыта; узнать ее весьма трудно; *причины* также иногда скрыты, но постигнуть ихъ гораздо легче. Вы можете *причинить* мнѣ неудовольствіе, оскорбленіе, но въ то же

время не быть *виновникомъ* оныхъ. *Вина* поступка, по которой учинилось мнѣ оскорбленіе, происходила или отъ васъ, или отъ самого меня, или отъ другихъ; она могла навсегда остаться неизвѣстною; вы возобновили его дѣйствіе и сдѣлались его *причиною*. При изслѣдованіи историческихъ происшествій стараются обыкновенно узнать ихъ *причины*, т. е. побудительныя орудія, но весьма рѣдко доходятъ до настоящей *вины* ихъ, т. е. до того источника, изъ котораго они вышли. *Вина* трудолюбія бѣдность, говоритъ переводчикъ Ѳеокрита, и точно такъ; но мало ли *причинъ*, кои могутъ возбудить и усилить трудолюбіе? Бѣдный художникъ трудится для снисканія себѣ пищи; по случаю дѣлаетъ онъ важныя открытія: случай только подалъ *причину* къ сему открытію, но настоящая *вина* его скрывается въ усиліяхъ достать себѣ пропитаніе. Итакъ *вина* есть не иное что, какъ *побудительная, первоначальная причина* дѣйствія.

65. *Возмущеніе, смятеніе, мятежъ, бунтъ.*

Когда въ какомъ нибудь государствѣ, или городѣ, народъ, недовольный притѣсненіями начальниковъ, нововводимыми учрежденіями, или по другимъ какимъ причинамъ, окажетъ ропотъ, или безпокойство, не доходя до явнаго нарушенія общественнаго благосостоянія, то таковое волненіе умовъ называется *возмущеніемъ*. Первымъ признакомъ онаго бываетъ всегда всюду оказывающееся *смятеніе*, т. е. безпокойство гражданъ въ разсужденіи своего имѣнія и самой жизни, раздѣленіе ихъ на партіи, шумливость, сходбища и тому подобное. Ежели правительство въ таковомъ случаѣ откажетъ въ удовлетвореніи происшедшихъ жалобъ и требованій, возьмется за строгія мѣры и еще болѣе раздражитъ толпу народную, то она, вышедъ изъ границъ должнаго повиновенія, производитъ *мятежъ* и начинаетъ *бунтовать*, т. е. явно оскорблять прави-

телей и чинить разнаго рода безпорядки. Тогда забывается всякая пощада; ярость и бѣшенство являются во всей ихъ силѣ, и дѣйствіе должно необходимо кончиться либо возстановленіемъ надлежащаго порядка, либо удовлетвореніемъ народныхъ требованій.

Различіе между *возмущеніемъ* и *бунтомъ* всякому довольно ощутительно: первое никогда не сопровождается кровопролитіемъ, послѣдній безъ онаго и быть не можетъ. Но слова *смятеніе* и *мятежъ* въ значеніяхъ своихъ такъ близко подходятъ, первое къ возмущенію, а послѣднее къ *бунту*; что необходимо требуютъ подробнѣйшаго объясненія. *Возмущеніе* есть только идеальное или мысленное волненіе умовъ, *смятеніе* же оказывается на самомъ дѣлѣ. Его видно изъ слѣдующаго примѣра: по извѣстіямъ изъ такого-то города, трое сильнѣйшихъ тамошнихъ гражданъ, пришедъ въ городское правленіе, помощію нѣкоторыхъ своихъ соумышленниковъ, учинили *возмущеніе* и разо-

гнали правленіе; не смотря на ето, народъ оставался спокойнымъ, и въ городѣ не видно было ни малѣйшаго *смятенія*. — Изъ сего явствуетъ, что *возмущеніе* можетъ произойти отъ немногихъ людей, между тѣмъ какъ *смятеніе* становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ участвующихъ въ ономъ больше. Виновники *возмущенія* дѣйствуютъ по предначертанному ими плану, а виновники *смятенія* руководствуются наиболѣе своими страстями. У первыхъ одна главная или общая цѣль; у послѣднихъ ихъ столько же, сколько дѣйствующихъ лицъ — рѣдко половина оныхъ имѣетъ одну. Первые суть пружины замысловъ, послѣдніе вспомогательныя ихъ орудія. Притомъ же *смятеніе* не всегда предшествуется *возмущеніемъ*; напротивъ того *возмущеніе* рѣдко проходитъ безъ *смятенія*. Когда Французы входили въ Москву, то въ ней видно было нѣкоторое *смятеніе*, которое однако же не отъ *возмущенія* происходило, а отъ опасенія гражданъ сдѣлаться жер-

пвою ихъ ярости. Иногда *смятеніе* есть не иное что, какъ въ высокой степени безпокойство; причины онаго могутъ быть невинными и даже посторонними, а при *возмущеніи* всегда подразумѣвается неповиновеніе, самовольство, и виновники онаго суть всегда преступники противъ верховной власти. Для *смятенія* довольно одного страха; *возмущеніе* всегда предшествуется неудовольствіемъ. Дурной слухъ распространить можетъ *смятеніе*, но рѣдко производитъ *возмущеніе*.

При первомъ разсужденіи о *бунтѣ* и *мятежѣ* должно замѣтить, что въ *бунтѣ* главнымъ дѣйствующимъ лицемъ бываетъ всегда чернь. Онъ есть не иное что, какъ возстаніе народа противъ законной власти, а *мятежъ* противъ власти похищенной. Такимъ образомъ въ 1770 году былъ въ Москвѣ *бунтъ*, а Испанія болѣе шести лѣтъ раздираема была *мятежами* (*). Въ *мятежѣ* ви-

*) Нѣтъ сомнѣнія, что прежде сіе слово точно означало безпокойства и волненія, проис-

дѣнъ порядокъ и большею частію какая нибудь цѣль; въ *бунтѣ* нѣтъ ни того, ни другаго. Для *мятежа* необходимъ умный распорядитель; для *бунта* довольно отчаяннаго предводителя, или головорѣза. *Мятежъ* можетъ быть въ цѣлыхъ областяхъ, *бунтъ* только въ одномъ городѣ. Въ продолженіи послѣднихъ Польскихъ *мятежей*, во многихъ городахъ, а особливо въ Варшавѣ, происходили частые *бунты*. *Бунтъ* можетъ вспыхнуть поминасъ; для *мятежа* потребно время; за то городская полиція въ сосѣдствѣ унять первый, а цѣлыя арміи нещетно нѣсколько лѣтъ иногда силятся задушить послѣдній.

Въ переносномъ смыслѣ *бунтъ* значитъ усиленный *мятежъ*. Въ семъ человѣкѣ *мятутся* страсти; *бунтъ*

ходящія при сверженіи какимъ либо народомъ иноплеменнаго ига. Лѣтопись, въ коей описываются внутреннія обстоятельства Россіи въ бытность, въ началѣ XVII столѣтія, въ Москвѣ Поляковъ, называется *Лѣтопись о мятежахъ*.

ихъ сдѣлается гибельнымъ для цѣлаго общества.

66. *Смерть, кончина, конецъ, издыханіе, преставленіе, успеніе.*

Существа орудныя, говоритъ натуралистъ Блюменбахъ, свершивъ опредѣленіе природы, т. е. произведя себѣ подобныхъ, приступаютъ наконецъ къ послѣднему своему назначенію — *умираютъ*. Итакъ *смерть* есть прекращеніе въ мірѣ семъ существованія. Прекращеніе сіе совершается не вдругъ, но бываетъ предшествуемо и сопровождаемо многими страданіями. Не знаю, подвержены ли имъ растѣнія; по крайней мѣрѣ послѣднія страданія животныхъ всякому извѣстны. У человѣка начинаются они лишеніемъ способности говорить; потомъ, какъ и у другихъ животныхъ, слѣдуютъ судороги, усильное напряженіе продолжить жизнь свою, и наконецъ послѣдній вздохъ. Сіи-то страданія называются *кончиною*, или *концомъ*, съ тѣмъ только различі-

емъ, что первое слово представляетъ нѣкоторую продолжительность, которая впрочемъ едва примѣтна. Можно, кажется, замѣтить, что *кончиною* называются единственно страданія человѣка, а *концомъ* страданія всѣхъ животныхъ безъ изключенія. О человѣкѣ мы равно говоримъ: онъ *кончается*, онъ при послѣднемъ *концѣ*; но наприм. о собакѣ можемъ только сказать послѣднее, т. е. она при *концѣ* жизни. Впрочемъ тутъ много дѣйствуетъ *принятое употребленіе слоевъ*, которое, какъ говоритъ Горацій, есть ширанъ ихъ. Итакъ *кончина*, или *конецъ* будетъ постепенное разрушеніе животнаго состава; у однихъ оно бываетъ скорѣе, у другихъ медленнѣе; *издыханіе* же, т. е. усильное дѣйствіе легкаго при смерти и послѣдній вздохъ, можно назвать переходомъ отъ *кончины* къ *смерти* и послѣднимъ предѣломъ жизни. Если я говорю, что былъ при *кончинѣ* друга, то значитъ видѣлъ всѣ смертныя его страданія; если же только

засталъ его при *издыханіи*, то выдетъ, что пришелъ поздно и видѣлъ, какъ онъ испустилъ послѣдній вздохъ свой. *Конецъ*, или *кончина*, сопряженъ съ мученіемъ; при *издыханіи* его не бываетъ. Многіе люди, умирая внезапно, не чувствуютъ *кончины*, но жизнь ихъ непремѣнно должна прекратиться послѣднимъ вздохомъ, т. е. *издыханіемъ*. На молитвѣ мы ежедневно просимъ у Всевышняго тихія, безболѣзненныя *кончины*; *издыханіе* всегда тихо и легко.

Преставленіе бываетъ только у однихъ существъ одушевленныхъ: ибо оно значитъ исхожденіе души изъ тѣла въ другой міръ; симъ отличается оно отъ *смерти*, которая есть пресѣченіе бытія всѣхъ существъ безъ изключенія.

Что касается до *успенія*, то сіе слово относится только къ Святымъ лицамъ: *успеніе* Пресвятыя Богородицы, *успеніе* Св. Ѳеодосія Печерскаго, и проч.

67. *Потребность, надобность, нужда, необходимость, треба.*

Человѣкъ, въ продолженіи бытія своего въ мірѣ, не можетъ обойтися безъ *потребностей* и *надобностей*. Первыя состоятъ въ удовлетвореніи природныхъ побужденій; послѣднія относятся къ вещамъ гражданственнаго образованія человѣческихъ обществъ. Тѣ и другія равно зависятъ отъ образа жизни и отъ степени образованности, достатка и просвѣщенія. Дикарь ограничивается самымъ *необходимымъ:* сырыя ничѣмъ неприправленныя снѣди, вода, звѣриная кожа для одежды, хижина изъ древесныхъ сучьевъ для укрытія отъ перемѣнъ воздушныхъ и весьма малое число домашнихъ принадлежностей составляютъ всѣ его *потребности* и *надобности*. Онъ пожираетъ только-что вырванный изъ земли корень безъ всякой очистки и убитую имъ птицу, едва ощипанную отъ перьевъ — и доволенъ; на сколько *потребно* намъ приправъ для

приготовленія самыхъ обыкновеннѣйшихъ у насъ снѣдей и сколько *надобно* домашнихъ къ тому орудій и принадлежностей! Етаго мало. Посмотрите на богатаго, роскошнаго Сибарита: сколько у него *потребностей* и *надобностей!* Произведенія стараго и новаго свѣта едва могутъ удовлетворить ихъ въ полной мѣрѣ. Онъ не довольствуется нѣсколькими комнатами, строитъ огромные чертоги, коихъ бо́льшая половина остается пустыми; золото, мозаика, фарфоръ ослѣпляютъ васъ на каждомъ шагу; столъ его преизобилуетъ вкуснѣйшими блюдами и дорогими напитками. Сколько маловажныхъ вещицъ и ничтожныхъ бездѣлокъ разсѣяно во всѣхъ его комнатахъ! Онъ ихъ рѣдко видитъ и никогда къ нимъ не касается; но все ето сдѣлалось *надобностію* для украшенія его чертоговъ. Роскошь и мода ежедневно вводятъ въ употребленіе множество ни къ чему годныхъ вещей; а привычка къ нимъ дѣлаетъ ихъ нашими *надобностями.* Сахаръ, кофе,

чай, пряныя зелія праотцамъ нашимъ были неизвѣстны — нынѣ считаются они въ числѣ нашихъ домашнихъ *потребностей*. Привычка къ куренію табаку, въ сущности своей самая ничтожная и почти безполезная, сколькихъ людей сдѣлалась *потребностію*! Сколько *надобно* намъ искать, добиваться, терпѣть неудовольствій, единственно для того, чтобъ занимать нѣсколько видное мѣсто въ обществѣ! Но при всемъ томъ мы не всегда можемъ удовлетворять всѣмъ *потребностямъ* нашей природы и всѣмъ *надобностямъ* гражданской жизни. Ограниченность состоянія, недостатокъ въ случаѣ, безчисленно разнообразныя обстоятельства — все сіе вмѣстѣ заставляетъ насъ избирать только *нужное*; а иногда прибѣгаемъ мы единственно къ *необходимому*.

Нужды имѣютъ также свои степени. Житель уѣзднаго города имѣетъ ихъ менѣе, нежели гражданинъ столицы; у крестьянина ихъ и того меньше. Но *необходимость* у всѣхъ въ равной

степени: у богатаго и бѣднаго, у знатнаго и ничтожнаго, у просвѣщеннаго и дикаго. Царь столь же мало можетъ обойтись безъ пищи, или сна, какъ и послѣдній изъ его подданныхъ. *Необходимость* имѣетъ цѣлію одно продолженіе нашего существованія. Она есть *потребность* и *надобность* такихъ вещей, безъ коихъ мы никакъ обойтись не можемъ; *нужды* зависятъ отъ употребленій, принятыхъ въ обществѣ, и мѣста, нами въ ономъ занимаемаго: онѣ относятся къ доставленію намъ удобности, довольства, покоя, и благоразумныхъ удовольствій. Мнѣ *нужна* карета, чтобы скорѣе пріѣхать въ извѣстное мѣсто; бѣдное состояніе не позволяетъ мнѣ имѣть ее, и я иду пѣшкомъ. Если я нѣсколько дней сряду не спалъ, сонъ дѣлается для меня такою *потребностію*, безъ которой обойтись мнѣ не возможно. Бѣдный работаетъ изъ *необходимости*; человѣкъ средняго состоянія трудится для *нуждъ* своихъ. Платье для жителя странъ сѣверныхъ

есть *необходимость;* живущему подъ тропиками Европейцу оно *нужно* для сохраненія благопристойности. Но пища и платье для того и другаго есть *потребность необходимая.* Послѣ разоренія Французами Москвы многіе жители оной продавали *нужные* пожитки для удовлетворенія своимъ *необходимостямъ.* Для *нуждъ* нашихъ *необходимы* деньги.

Треба есть *потребность* духовная и относится единственно къ исполненію таинствъ Христіанской вѣры.

68. *Добрый, добродѣтельный.*

Различіе сихъ соименныхъ названій довольно ощутительно. Доброта душевная есть свойство *добраго;* любовь къ человѣчеству располагаетъ поступками *добродѣтельнаго.* Кто способенъ къ *добру* и не дѣлаетъ дурнаго, тотъ *добръ;* кто оказываетъ *добро* на самомъ дѣлѣ, тотъ истинно *добродѣтеленъ.* *Добрый* можетъ имѣть поведеніе дурное, нравы не совсѣмъ чистые; *добродѣтельный* пред-

Спартанцы для первой цѣли единственно учили дѣтей своихъ *красть* тихонько, но явно *похищать* запрещали.

„Доброе имя“ говоритъ Шекспиръ „есть первая драгоцѣнность души нашей. Кто *крадетъ* у меня кошелекъ, *крадетъ* бездѣлку; онъ былъ мой, теперь сталъ его, и прежде служилъ тысячѣ другихъ людей. Но кто *похищаетъ* у меня доброе имя, тотъ самъ не обогащается, а меня дѣлаетъ бѣднѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ.“

Слово *красть* относится болѣе къ вещамъ мѣлкимъ, *похищать* болѣе къ важнымъ; *укралъ* часы, *похитилъ* престолъ.

Осьмая заповѣдь запрещаетъ *красть*. Римляне *похитили* Сабинокъ.

Послѣднее берется весьма часто въ смыслѣ метафорическомъ, что видно изъ примѣровъ; а первое употребляется по большой части въ собственномъ значеніи, въ переносномъ рѣдко.

Смѣяпься вы власпны; но я кля-
нуся вамъ,
Что я въ стихахъ моихъ не *краду*,
подражаю.
Безспорно; я и самъ съ тобою ут-
верждаю,
Что подражаешь ты . . . *воламъ*.

Воровство въ нѣкоторыхъ животныхъ, на прим. въ лисицѣ, кошкѣ, сорокѣ, есть дѣйствіе инстинкта, въ людяхъ привычка *красть*. Слѣдующій примѣръ прекрасно объяснитъ разницу между словами *красть* и *воровать*:

Въ комъ есть и совѣсть и законъ,
Тотъ не *украдетъ*, не обманетъ,
Въ какой бы нуждѣ ни былъ онъ;
А вору дай хоть милліонъ,
Онъ *воровать* не перестанетъ.

Крыловъ.

70. *Должность, обязанность.*

Должность, какъ думаетъ Жирардъ, относится къ дѣлу, которое исполнить повелѣваютъ совѣсть, законъ, добродѣтель; *обязанность* зависитъ бо-

лѣе отъ употребленія: свѣтъ и благоприличіе принуждаютъ насъ къ исполненію *обязанностей*.

Чиновники по *должности* являются во дворецъ, и *обязаны* быть въ мундирахъ. Въ *должности* дѣлаютъ упущеніе, *обязанности* забываютъ. *Должность* повелѣваетъ монахамъ носить одежду смиренія, и они по *обязанности* ходятъ въ черномъ одѣяніи. Политики скорѣе пренебрегутъ свою *должность*, нежели *обязанность* въ разсужденіи обрядовъ. *Обязанности* наши раждаются отъ нашихъ постановленій, *должности* отъ нашихъ собственныхъ правъ. Монтескье говоритъ справедливо, что законы суть взаимныя отношенія вещей между собою; *обязанности*, предписанныя отношеніями, клонятся единственно къ развитію, соблюденію, согласію и усовершенствованію сихъ самыхъ отношеній для частной и общей пользы вещей; а наши *должности*, также какъ и права наши, суть не иное что, какъ примѣненіе, раз-

витіе, соблюденіе, соглашеніе сихъ отношеній для частной выгоды, изъ которой проистекаетъ общая польза, такъ какъ изъ общей пользы происте-каютъ выгоды частныя.

Должности на насъ возлагаютъ, *обязанности* мы на себя налагаемъ. Государственная служба есть *должность*; условія общежитія — *обязанности*. У древнихъ безбрачіе закономъ запрещалось; всѣ были женаты. У насъ женитьба не есть уже *должность* непремѣнная, а *обязанность*, зависящая совершенно отъ нашей воли. Я имѣю право вступить въ супружество и нѣтъ; но когда я женился, то уже *обязанъ*, *обязался* исполнять всѣ *должности*, возлагаемыя на меня, какъ на супруга и отца семейства, природою и гражданствомъ.

71. *Предшествовать, предварять, предупреждать, предускорять.*

Предшествовать значитъ впередъ идти, *предварять* впередъ уходить, *предварить* впередъ уйти.

Предшествуютъ всегда по законамъ порядка; на прим. когда полководецъ ведетъ войско на сраженіе, то *предшествуетъ*. *Предваряютъ* часто тогда, когда нарушится порядокъ. Въ сраженіи не передніе воины первые бросаются въ огонь, а смѣлые и отважные и *предваряютъ* прочихъ.

Когда я *предшествую*, то разстояніе между мною и послѣдующимъ за мною всегда одинаково. Когда я *предваряю*, то сперва иду рядомъ съ идущимъ со мною, потомъ удвояю шаги, ускоряю ходъ и *предваряю* моего товарища, оставивъ его назади. *Предшествующій* придетъ къ цѣли прежде послѣдующаго: это порядокъ вещей. *Предварившій* придетъ къ цѣли прежде того, которому придти надлежало прежде: это разность скорости. Іоаннъ Предтеча *предшествовалъ* Христу. Жены Мироносицы *предварили* утро, спѣша ко гробу Господню.

Гезіодъ *предшествовалъ* Омиру: онъ жилъ прежде него. Силла *предва-*

рилъ Марія въ самовластіи: онъ взялъ верхъ надъ нимъ.

Ночь *предшествуетъ* дню; утренняя заря *предваряетъ* солнце. Народы, живущіе подъ чистымъ небомъ, на прим. Халдеи, *предварили* прочихъ въ наблюденіи звѣздъ. Обыкновеніе числить время по ночамъ *предшествовало* счисленію по днямъ.

Инстинктъ *предваряетъ* разумъ; желаніе *предшествуетъ* ожиданію.

Я съ тѣмъ намѣреніемъ сперва показалъ довольно ощутительную разность между *предшествовать* и *предварять*, чтобъ лучше разсмотрѣть весьма близкіе къ послѣднему слову синонимы: *предупреждать* и *предускорять*. *Упреждать* значитъ то же, что и *предварять*, съ тою только разницею, что первое Россійское, а послѣднее, какъ говорятъ у насъ обыкновенно, Славянское. Кажется, все равно сказать: Силла *предварилъ* Марія, или *упредилъ*. Теперь, ежели *предварляющій* придетъ къ цѣли ранѣе

предшествующаго, то очевидно, что *предупреждающій* придетъ ранѣе *предваряющаго*. Тутъ разность скорости гораздо значительнѣе, нежели между *предшествующимъ* и *предваряющимъ*.

Предваряющій далеко оставитъ за собою *предшествовавшаго*; *предупредившій* неслишкомъ далеко уйдетъ отъ *предваряющаго*: оба близки къ цѣли, но первой уже достигъ, а послѣдній подлѣ нее.

Какая разница между *предваряющимъ* и *предупреждающимъ*, такая же содержится между *предупреждающимъ* и *предускоряющимъ*.

Ускорять значитъ болѣе, нежели спѣшить; слѣдовательно ето слово сильнѣе предыдущихъ. „Не презри грѣшныхъ моленій гласы; но *предвари*, яко Благая на помощь насъ, вѣрно зовущихъ Ти: *ускори* на молитву и потщися“ и проч. Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ. Итакъ *предускорять* значитъ идти *скорѣе предупрежда-*

ющаго; предускорить — придти *скорѣе предупреждающаго.*

Вся разность сихъ синонимовъ, какъ видно, состоитъ въ постепенности хода.

72. *Постоянство, вѣрность.*

Постоянство не предполагаетъ никакого обѣта, или обязательства, такъ какъ *вѣрность.* Говорится: *постоянъ* во вкусѣ, *вѣренъ* слову.

Въ семъ же смыслѣ говорятъ обыкновенно: *вѣренъ* въ любви, *постоянъ* въ дружбѣ; ибо въ любви обѣтъ бываетъ пламеннѣе, нежели въ дружбѣ чистой и простой.

Также говорится: любовникъ счастливый и *вѣрный*, любовникъ несчастный и *постоянный.* Первому дана взаимная клятва, второму нѣтъ. Кажется, что *вѣрность* больше относится къ поступкамъ, *постоянство* болѣе къ чувствамъ. Любовникъ можетъ быть *постоянъ*, не будучи *вѣрнымъ*, когда любитъ свою любовницу и между тѣмъ ищетъ благосклонности другой. Онъ можетъ быть *вѣр-*

нымъ, не будучи *постояннымъ*, когда перестаетъ любить свою любовницу, однакожь не отдаетъ своего сердца другой.

Вѣрность предполагаетъ нѣкоторую зависимость: *вѣрный* подданный, *вѣрный* слуга, *вѣрная* собака. *Постоянство* предполагаетъ нѣкоторое упорство и мужество: *постоянный* въ трудѣ, въ счастіи и несчастіи.

Вѣрность Святыхъ Мучениковъ къ религіи произвела въ нихъ удивительное *постоянство*, съ какимъ они перпѣли муки за Христа. Слово *вѣрность* произошло отъ слова *вѣра*, т. е. законъ, которому должно повиноваться; *постоянство* отъ слова *стоять*, т. е. быть тверду, неподвижну.

Д' Аламбертъ.

73. *Постоянный, твердый, непоколебимый, непреклонный.*

Сіи слова вообще означаютъ свойство души, неизмѣняющейся при перемѣнныхъ обстоятельствахъ. Три послѣднія слова присовокупляютъ къ первому идею о мужествѣ съ слѣдующими различными степенями:

Твердый означаетъ мужество, которое ничѣмъ смягчить, ослабить, уменьшить не льзя; *непоколебимый*, которое противится препонамъ; *непреклонный*, которое ничто на свою сторону склонить не можетъ.

Честной человѣкъ *постоянъ* въ дружбѣ, *твердъ* въ несчастіяхъ; и если онъ правдивъ въ поступкахъ, то *непоколебимъ* при угрозахъ и *непреклоненъ* на просьбы.

74. *Заключеніе, слѣдствіе.*

Сіи два слова суть синонимы въ томъ, что оба означаютъ мысли, зависящія отъ другихъ мыслей.

Въ логическомъ умствованіи *заключеніе* есть предложеніе, выводимое изъ того, что принимается въ ономъ за начала и что называютъ посылками; *слѣдствіе* есть связь *заключенія* съ посылками.

Заключеніе можетъ быть истинно, хотя *слѣдствіе* будетъ ложно: довольно для перваго, если оно изъясняетъ дѣйствительную истину, и для втораго, если оно не имѣетъ ни-

какой связи съ посылками. И напротивъ, *заключеніе* можетъ быть ложно, хотя *слѣдствіе* будетъ истинно: ето значитъ, ежели въ первомъ можетъ содержашься ложное сужденіе, а во второмъ есть нужная связь съ посылками, изъ которыхъ одна, по крайней мѣрѣ въ одномъ случаѣ, сама ложная. Когда *заключеніе* истинно, а *слѣдствіе* ложно, то надлежитъ оприцать *слѣдствіе*, и сіе можно сдѣлать, не повреждая истины *заключенія*: ето бываетъ тогда, когда еще сомнительна связь сего предложенія съ посылками. Если же напротивъ *заключеніе* ложно, а *слѣдствіе* истинно, то должно подтверждать *слѣдствіе*, не допуская ложности, содержащейся въ *заключеніи*. Ето бываетъ тогда, когда несомнительна уже связь сего предложенія съ посылками, а не самая сила предложенія.

Для правильнаго умствованія должно, чтобъ истина была во всѣхъ предложеніяхъ и *слѣдствіе* справедливое между посылками и заключеніемъ.

Умствованіе будетъ ложно, если и *заключеніе* и *слѣдствіе* равно ложны: ето не будетъ даже умствованіе.

Заключеніе сочиненія состоитъ иногда въ повтореніи главныхъ пунктовъ, иногда въ сокращеніи ученія, коего начальныя основанія изложены, или утверждены въ сочиненіи. Различныя предложенія, которыя изъясняютъ сіе ученіе, основанное на первыхъ началахъ, суть то, что называютъ *слѣдствіями*.

Бозе.

75. *Рана, язва.*

Рана есть знакъ на тѣлѣ, сдѣланный пораженіемъ; часто онъ бываетъ отъ ушибу, которой немного ссадилъ кожу: еще раны происходятъ отъ внѣшней причины; и внутренняя причина ихъ производитъ, когда скопившіяся въ тѣлѣ мокроты выходятъ наружу и дѣлаютъ отверстіе. Врачи часто съ намѣреніемъ открываютъ *раны*.

Язва всегда бываетъ отъ внѣшней причины, но означаетъ слѣдствіе сильнѣйшаго пораженія: *язва* есть глубокая *рана*.

Въ смыслѣ фигурномъ мы называемъ *ранами* впечатлѣнія страстей, обиды, печали, оскорбленія нашей чести, добраго имени. *Язвами* называемъ впечатлѣнія сильной и жестокой горести, глубокой скорби, весьма важной потери, великаго несчастія. Причины *язвъ* гораздо значительнѣе причинъ, производящихъ *раны*. Примѣры собственнаго и фигурнаго смысла въ словахъ *рана* и *язва*:

Воеводы Петръ Морозовъ, Князь Юрій Кашинъ *пали* въ толпѣ, опасно *уязвленные*; ихъ отнесли въ станъ. Князь Михаилъ Воротынскій, *раненный* въ лице, *не оставлялъ битвы*; крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ саблями.

Многіе витязи, по словамъ лѣтописца, сіяли *ранами*, драгоцѣннѣйшими алмазовъ.

Карамзинъ.

Свою Полтавску вспомни *рану*.

Ломоносовъ.

Ни печали *рана*,
Ни минутной грусти тѣнь
Къ ней да некоснется.

Жуковскій.

Аще не вижу на руку его *язвы* гвоздиныя и вложу перста моего въ *язвы* гвоздиныя — не иму вѣры. *Іоан. 20. 25.* Богъ послалъ на Египетъ *язвы*. Время изцѣляетъ сердечныя *раны*; но неизцѣлитъ *язвъ* души, убитой горестью.

Такъ какъ *язва* есть дѣйствіе внѣшней причины, то смыслъ сего слова распространяется далѣе и означаетъ еще заразу, повѣтріе:

Онъ порча, онъ чума, онъ *язва* здѣшнихъ мѣстъ.
Крыловъ.

76. *Ругать, бранить, журить.*

Ругаютъ нѣхъ, кого неимѣютъ права *бранить*; *бранятъ* друзей, дѣтей, людей.

Бранить предполагаетъ нѣкоторую власть, начальство, или какое нибудь право. Кто *бранитъ*, тотъ долженъ имѣть досаду на того, кого *бранитъ*. Кто *ругается*, тотъ имѣетъ дурной нравъ; люди *ругаютъ* равныхъ себѣ и даже старшихъ. *Ругаютъ* бѣдныхъ и несчастныхъ, гово-

рить *Вовенарг*, для того часто, чтобъ не чувствовать къ нимъ жалости.

Кого *бранятъ*, тотъ отвѣчаетъ извиненіями, если онъ человѣкъ добраго сердца; кого *ругаютъ*, тотъ и самъ *ругаться* можетъ, если не умѣетъ презирать *ругательства*.

Вспыльчивый мужъ *бранитъ* жену за всякую бездѣлицу, ревнивый *ругаетъ* за малѣйшее подозрѣніе въ невѣрности.

Учитель *бранитъ* ученика за то, что онъ урока не выучилъ; отецъ *бранитъ* сына за шалость. Въ Езоповой баснѣ козленокъ, стоя на кровлѣ, *ругаетъ* проходящаго мимо волка. Волкъ отвѣчаетъ ему: не ты, а кровля, на которой ты стоишь, меня *ругаетъ*.

Бранятъ съ желаніемъ добра тому, кого *бранятъ*; *ругаютъ* всегда въ удовлетвореніе гнѣва, злости, или мщенія.

Когда *бранятъ*, то берутъ тонъ хладнокровный, который имѣетъ только наружность досады и вспыльчивости; *ругаются* обыкновенно съ гнѣвомъ и досадою.

Господинъ *бранитъ* и наказываетъ слугу за неисправность; а слуга

ругаетъ на сторонѣ своего господина и увѣряетъ себя и всѣхъ, что баринъ его золъ. *Бранить* можетъ умной человѣкъ; *ругается* одинъ невѣжда. И благовоспитанный человѣкъ принужденъ бываетъ иногда *браниться*; *ругаться* только черни прилично.

Если *бранить* значитъ дѣлать выговоры съ добрымъ намѣреніемъ, то *журить* значитъ *бранить* съ нѣжностію и ласкою. Надо *пожурить* тебя за твое молчаніе, любезный другъ мой, и проч.

77. *Прекрасный*, *прелестный*.

Прекрасное есть нѣчто великое, благородное, правильное; взирая на него, не льзя не удивляться; любовь къ нему слабою никогда не бываетъ, но сильною привязанностію. *Прелестное* есть нѣчто милое, нѣжное, красивое; оно всегда привлекаетъ похвалы; смотря на него, чувствуешь удовольствіе; оно нравится. Первое исполнено силы и изящества и должно быть правиломъ вкуса. Второе наполнено пріятности и зависитъ отъ вкуса. На *прекрасное* мы смотримъ при-

стально и съ любопытствомъ, на *прелестное* съ живостію и страстію. Героини романовъ *прекрасны*, паступки въ идилліяхъ *прелестны*.

Прекрасное производитъ больше впечатлѣнія на разумъ; мы не отказываемъ ему въ нашихъ рукоплесканіяхъ; *прелестное* дѣйствуетъ больше на сердце; мы отдаемъ ему свои чувства.

Случается не рѣдко, что *прекрасное* лице бросается въ глаза, и не болѣе; между тѣмъ какъ *прелестныя* связи дружества составляютъ истинную страсть; первое требуетъ нашей похвалы, должной красотѣ; вторыя влекутъ насъ, привязываютъ.

Цвѣтъ лица, станъ, соразмѣрность и правильность въ чертахъ дѣлаютъ человѣка *прекраснымъ*; *прелестное* лице иногда бываетъ не совсѣмъ правильно, но мило и привлекательно какою-то неизъяснимою красотою.

Произведенія ума, чтобъ быть *прекрасными*, должны имѣть истину въ изобрѣтеніи, возвышенность въ мысляхъ, точность въ словахъ,

благородство въ выраженіяхъ, новость въ оборотахъ и правильность въ распоряженіи всѣхъ частей сочиненія; но вѣроятность, живость, пріятность и блескъ принадлежатъ *прелестному*.

Прекрасное болѣе важно и занимательно; *прелестное* болѣе весело и забавно; а потому не льзя сказать: *прелестная* трагедія, но *прелестная* комедія, а трагедія *прекрасная*.

Кто разсуждаетъ о *прекрасномъ*, того слушаютъ внимательно; ибо оно стоитъ того; разговоръ о *прекрасномъ* бываетъ часто слишкомъ ученъ. Кто говоритъ о *прелестномъ*, того слушаютъ съ удовольствіемъ, и бесѣда всегда бываетъ веселая.

Если *прекрасное*, которое насъ поражаетъ и восхищаетъ, есть одно изъ величайшихъ дѣйствій природы, то *прелестное* не есть ли одно изъ величайшихъ ея благодѣяній?

Взглядъ на сіи свѣтила, которыя, протекая путь небесный по неизмѣняемымъ законамъ природы, проливаютъ на насъ свѣтъ и теплоту благотворную;

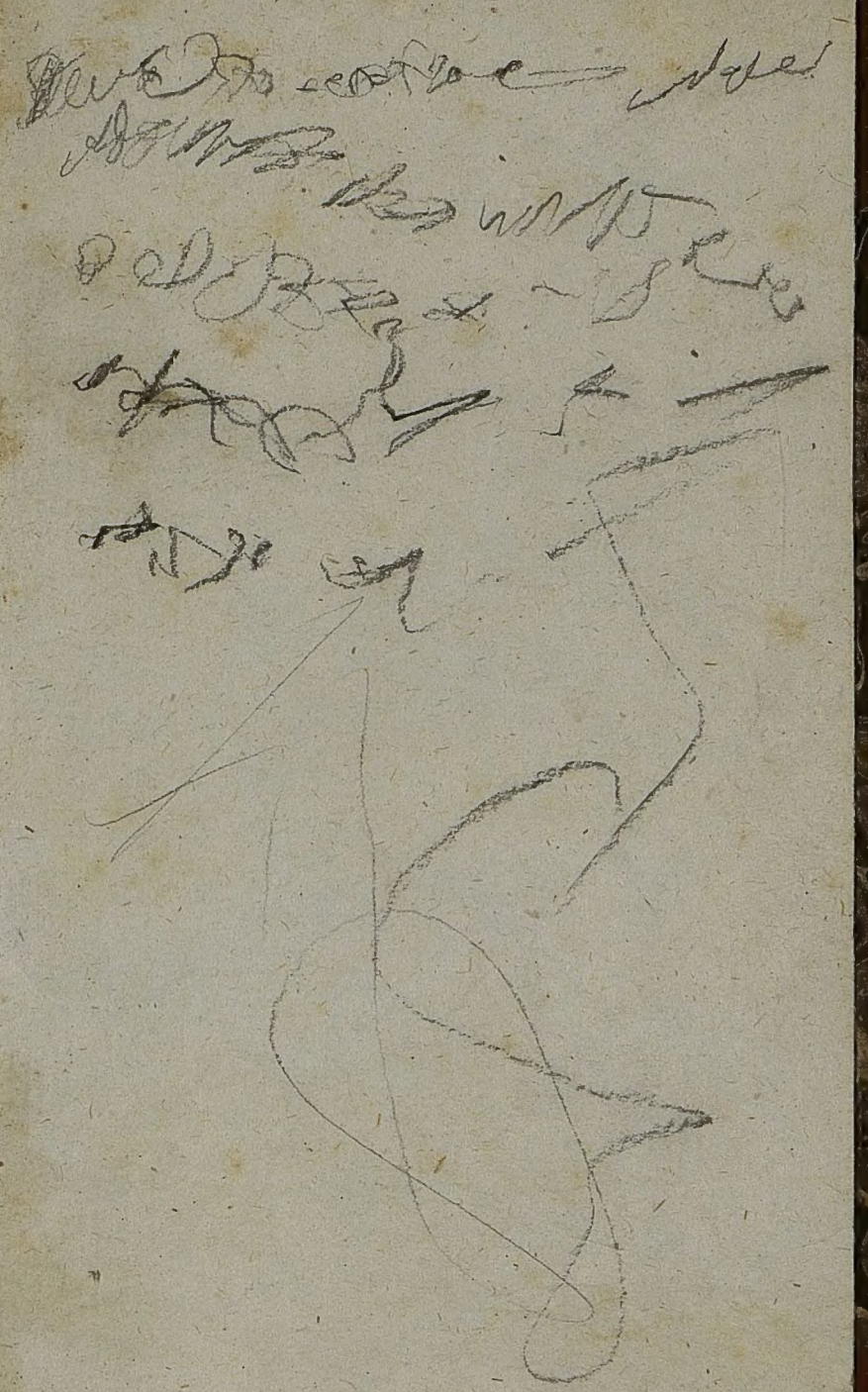
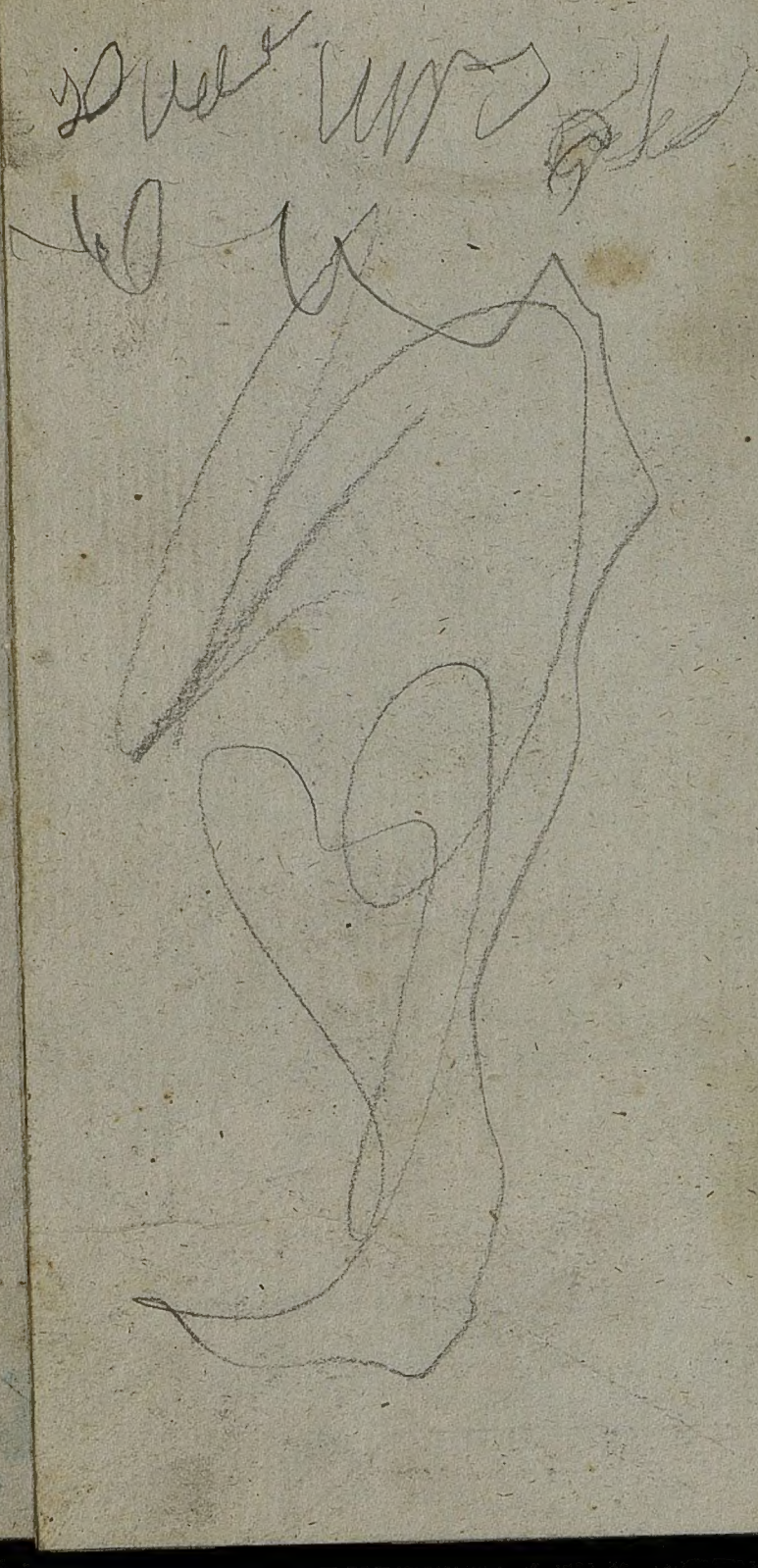
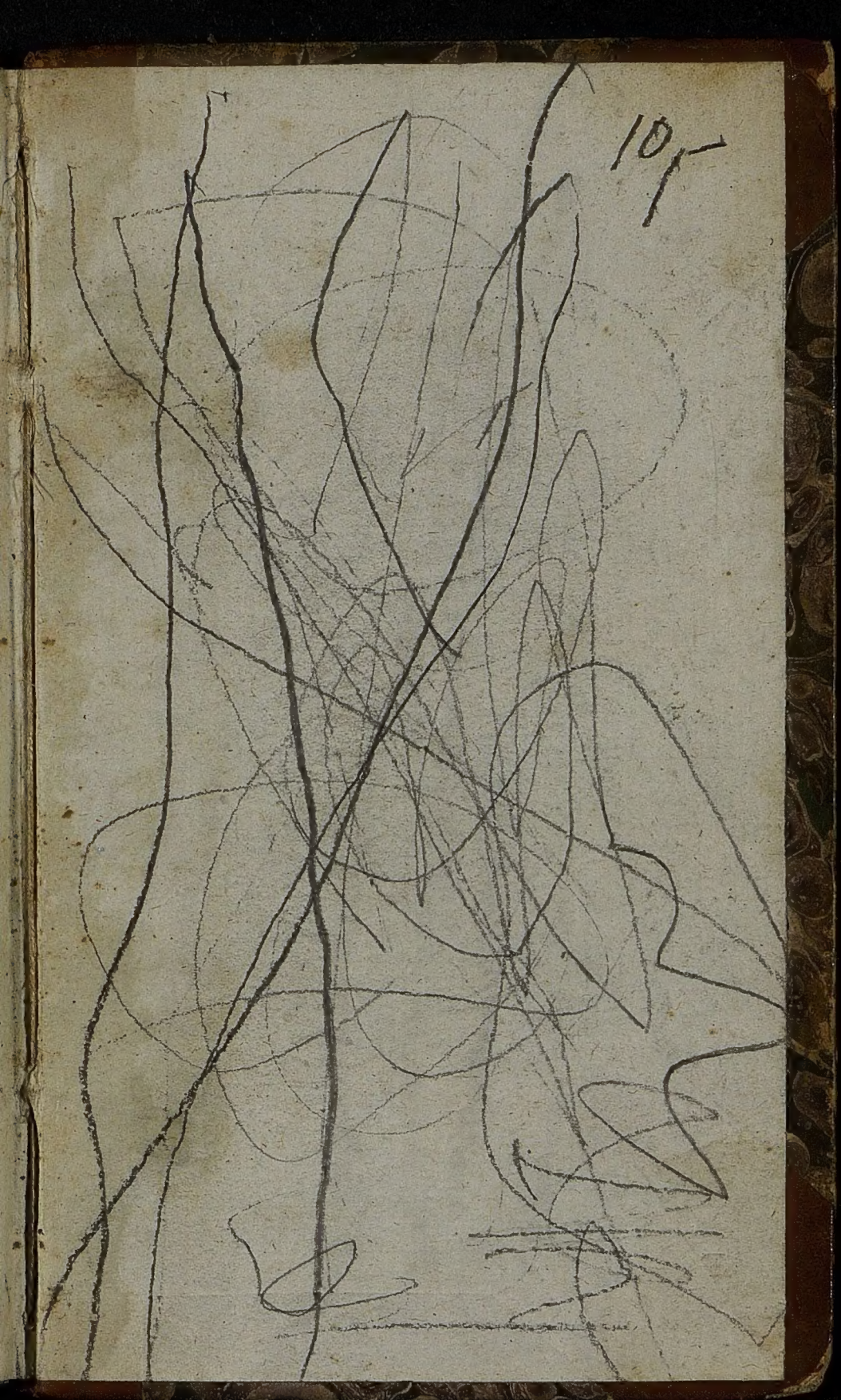
неизмѣримый сводъ неба, на которомъ они кажутся висящими; величественное зрѣлище морей, чудныхъ явленій натуры — вселяютъ въ душу высокія мысли: и сіе поистинѣ есть *прекрасное*. Но какъ изобразить то сладостное и таинственное чувство, которое внушаетъ въ насъ этотъ зеленый лугъ, разцвѣтшій отъ дыханій Флоры и украшенный руками весны; этотъ лѣсокъ, трепещущій отъ вѣянія Зефировъ и одушевленный громкимъ пѣніемъ птичекъ; этотъ ручеекъ, игриво журчащій подъ тѣнію молодыхъ липъ, разливающихъ окрестъ благовоніе! Вы видите природу въ самомъ *прелестномъ* ея одѣяніи.

Съ словомъ *прелестный* часто соединяется понятіе о *лести* и обманѣ. Изчезли *прелестныя* мечты моей юности! Какъ *прелестна* распустившаяся роза! но берегись: колючія иглы кроются подъ ея листочками.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

РСФСР
19 г.

руго
и ув
его
челов
благо
быва
поль

говор
рит
и лас
молч

благо
него,
къ не
но св
ное е
сивое
лы;
волвс
полне
быпь
нено
са. Н